

Annotation

Пьеса великого немецкого драматурга Ф.Шиллера на сюжет из истории Англии 16 века написана в 1801 году и вот уже на протяжении двух столетий не сходит со сценических подмостков всего мира, вновь и вновь предлагая авторскую трактовку давних событий. Пьеса "Мария Стюарт" являет собой насыщенное образами огромное пространство для творческой фантазии художника. Ведь в ней нет переложения сухих исторических фактов, но воссоздана динамичная, полнозвучная жизнь со всеми ее превратностями, противоречивостью чувств и поступков. Напряженная психологическая жизнь героев, искренние порывы, пылкие страсти, которыми столь щедро наделил своих персонажей великий драматург, возвышенный слог – сама поэзия! – всегда привлекали и привлекают постановщиков необычайным многообразием возможных трактовок, заложенных в этом произведении.

- [Действующие лица](#)
- [Действие первое](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Явление пятое](#)
 - [Явление шестое](#)
 - [Явление седьмое](#)
 - [Явление восьмое](#)
- [Действие второе](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Явление пятое](#)
 - [Явление шестое](#)
 - [Явление седьмое](#)
 - [Явление восьмое](#)
 - [Явление девятое](#)
- [Действие третье](#)

- [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Явление пятое](#)
 - [Явление шестое](#)
 - [Явление седьмое](#)
 - [Действие четвертое](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Явление пятое](#)
 - [Явление шестое](#)
 - [Явление седьмое](#)
 - [Явление восьмое](#)
 - [Явление девятое](#)
 - [Явление десятое](#)
 - [Явление одиннадцатое](#)
 - [Явление двенадцатое](#)
 - [Действие пятое](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Явление пятое](#)
 - [Явление шестое](#)
 - [Явление седьмое](#)
 - [Явление восьмое](#)
 - [Явление девятое](#)
 - [Явление десятое](#)
 - [Явление одиннадцатое](#)
 - [Явление двенадцатое](#)
 - [Явление тринадцатое](#)
 - [Явление четырнадцатое](#)
 - [Явление пятнадцатое](#)
-

Действующие лица

Елизавета, королева английская.

Мария Стюарт, королева шотландская, английская пленница.

Роберт Дадли, граф Лестер.

Джордж Тальбот, граф Шрусбери.

Вильям Сесиль, барон Берли, государственный казначей.

Граф Кент.

Вильям Девисон, государственный секретарь.

Амias Паулет, главный смотритель Марии.

Мортимер, его племянник.

Граф Обепин, французский посланник.

Граф Бельевр, чрезвычайный посол Франции.

Окелли, друг Мортимера.

Дреджен Друри, помощник Паулета, второй сторож Марии.

Мельвиль, ее домоправитель.

Бергойн, ее врач.

Анна Кеннеди, ее кормилица.

Маргарита Керл, ее камеристка.

Шериф графства.

Офицер гвардии.

Французские и английские вельможи.

Гвардейцы.

Придворные слуги английской королевы.

Слуги и служительницы шотландской королевы.

Действие первое

Замок в Фотерингее. Комната.

Явление первое

Анна Кеннеди, кормилица королевы шотландской, в горячем споре с Паулетом, который собирается открыть шкаф.

К е н н е д и

Куда вы, сэр? Без всякого стыда!
От шкапа прочь!

П а у л е т

Откуда этот жемчуг?
Он сброшен со второго этажа,
Чтоб подкупить садовника. Проклятье
Уловкам вашим женским. Несмотря
На мой надзор, на обыски, изъятья,
Конца нет драгоценностям у вас.
До них мы доберемся.
(Завладевает доступом к шкафу.)

К е н н е д и

Прочь, негодный!
Здесь тайны леди.

П а у л е т

Их и надо мне.
(Извлекает из ящика бумаги.)

К е н н е д и

Записки, письма, чтоб рассеять скуку
Незначащими пробами пера.

П а у л е т

В безделье замышляют преступленья.

К е н н е д и

Писанья по-французски.

П а у л е т

Грех вдвойне:
Для нас язык врага — язык французский.

К е н н е д и

Набросанные госпожой вчерне
Послания английской королеве.

П а у л е т

Я передам их. Это что за вещь?
(Выдвигает потайной ящик и вынимает
из него драгоценное украшение.)
Венец с узором из французских лилий,
В каменьях весь.
(Отдает его помощнику.)
Придется приобщить
К уже отобранным вещицам, Друри.

Друри уходит.

К е н н е д и

До коих пор насилья нам терпеть!

П а у л е т

Пока у ней есть деньги, все на свете
Оружьем может стать в ее руках.

К е н н е д и

Помилосердствуйте. Не отбирайте
Последнего, что красит нашу жизнЬ.
Бедняжке дороги воспоминанья.
Все прочее вы отняли у нас.

П а у л е т

Оно в руках надежных. Будет время,
Ей все назад в сохранности вернут.

К е н н е д и

Вид этих голых стен кому подскажет,
Что здесь жилище королевы? Стул
Без балдахина, пол из плит, коврами
Не устланный, обеденный прибор
Из олова, которым разnochинка
Гнушалась бы.

П а у л е т

На олове она
Велела мужа потчевать, а с милым
При нем пила из кубков золотых.

К е н н е д и

И даже в зеркале ей отказали.

П а у л е т

Покамест будет в зеркало смотреть,
Лелеять будет дерзкие надежды.

К е н н е д и

Нет книги подходящей для души,

Чтобы развлечься.

П а у л е т

Библию ей дали
Для исправленья.

К е н н е д и

Лютня отнята.

П а у л е т

Не к пользе ей любовное бренчанье.

К е н н е д и

Какая участь неженке моей,
Венчанной королеве с колыбели,
Которую растил французский двор
Средь частых празднеств и увеселений!
Ее лишили власти. Для чего
Лишать ее и пустяков невинных?
Большое горе закаляет дух,
Но раздражают мелкие лишенья.

П а у л е т

Ведет к тщеславью бесполезный блеск
А ей предаться надо покаянью.
Разврат и роскошь можно искупить
Лишь глубиной нужды и униженья.

К е н н е д и

Пускай рассудит всемогущий Бог
Неискушенной юности проступки,
Но в Англии над нею нет судьи.

П а у л е т

Где провинилась, там ее и судят.

К е н н е д и

Ее тюрьма тесна для преступлений.

П а у л е т

Однако и из этой тесноты
Она сумела в мир просунуть руку,
Чтоб бунт у нас разжечь и ополчить
Злодеев шайку против королевы.
Из этих стен был послан Бабингтон
И Парри совершить цареубийство.
Опутать Норфолька и погубить
Не помешали ей решетки эти.
Из-за нее честнейший человек
Был должен голову сложить на плахе.
Но ведь безумцам это не пример,
Во славу ей бросающимся в пропасть,
И жертвам на помосте палача
Потерян счет, пока на эшафоте
Их вдохновительница не падет.
Будь проклят день, в который наш народ
Радушье оказал беглянке этой.

К е н н е д и

Назвать радушьем Англии прием?
Она в ваш край изгнаницей вступила
Прибегнув к покровительству родни,
И вместо ожидаемой защиты
Во цвете лет заточена в тюрьму,
Где юность всю свою прогоревала.
Но, видно, мало этого. Теперь,
Изведавши все ужасы неволи,
Она в придачу предана суду

По обвинению в уголовном деле.
И это — королева!

П а у л е т

Нет, она
Убийцею бежала к нам, спасаясь
От своего народа, потеряв
Престол свой, оскверненный темным делом.
Она к нам заговорщицей пришла,
Чтоб следом за Марию Кровавой
Католиками сделать нас и нас
Предать французам. Отчего она
Условий Эдинбургского трактата
Не подписала? Росчерком пера
Она б освободилась, притязанья
На Англию оставив. Видно, ей
Милее пленницей у нас остаться
И гнет терпеть, чем титул потерять.
А почему? Да потому, что козни —
Ее удел, что силами интриг
Из камеры своей весь этот остров
Надеется она завоевать.

К е н н е д и

Вы шутите? Свои крутые меры
Насмешками хотите отягчить?
Питать мечты такие в этом склепе,
Где заживо она погребена?
Всегда одна, ни вести ниоткуда,
Ни слова ласки, ни живой души.
Одни тюремщики, в состав которых
Зачислен ваш племянник грубиян,
Да новые оконные решетки.

П а у л е т

Решетчатые окна не спасут

От хитростей Марии. Не уверен,
Не скрыт ли в каменной стене проем,
В окне не перепилены ли прутья,
И не пройдет ли к ней, пока я сплю,
Необличенный новый заговорщик.
Анафемская должность сторожить
Коварную. Я ночью сна не знаю,
Брожу, как преданный проклятью дух,
Замки на каждой двери проверяя.
Но с некоторых пор надежда есть,
Что скоро кончатся мои мученья.
Я б стал охотней грешников стеречь
У адских врат, чем эту королеву.

К е н н е д и

Да вот она сама.

П а у л е т

С крестом в руке
И жаждой светских наслаждений в сердце.

Явление второе

Te же. Мария в вуали, с распятием в руке.

К е н н е д и (*спешит ей навстречу*)

Нас топчут здесь ногами, королева.
Мученьям нет конца, и каждый день
Над головой твоей обиды множит.

М а р и я

Опомнись. Что опять произошло?

К е н н е д и

Он вскрыл твоё бюро. Твои бумаги,
Твой свадебный убор, с таким трудом
Спасенный нами, дорогой, как память
О Франции, в его руках. Теперь
Всех царственных отличий ты лишилась.

М а р и я

Опомнись, Анна. Царственность не в том.
Их низости не могут нас унизить.
Я в Англии привыкла ко всему.
Снесу и это. Сэр, я собираюсь
Сама сегодня передать вам то,
Что силою вы взять поторопились.
При рукописях этих есть письмо
Моей сестре, английской королеве.
Вы можете ль мне честью обещать
Письмо вручить ей лично, а не в руки
Предательские Берли?

П а у л е т

Постараюсь
Сам рассудить, что делать.

М а р и я

Вы должны
Знать содержанье. Я прошу в письме
О милости великой, о свиданьи,
О встрече с ней, которой никогда
Я не видала. Мне пришлось явиться
На суд мужчин, стесняющий меня,
На суд людей, неравных мне по званью.
Но мы с Елизаветой одного
Происхожденья, пола, положенья.
Ей, королеве, женщине, сестре,
Единственно могу я вся открыться.

П а у л е т

Миледи, вы вверяли честь свою
Не раз мужчинам менее достойным.
Их вряд ли можно было уважать.

М а р и я

Другая просьба. Лишь бесчеловечность
Мне в этом благе может отказать.
Уже давно я утешений церкви
И тайн святых в темнице лишена.
Та, кто мой трон похитила, и держит
Меня в тюрьме, и смертью мне грозит,
Небесных врат мне не замкнет, надеюсь.

П а у л е т

По вашему желанью здешний пастор...

М а р и я (*живо перебивая его*)

Мне пастора не надо. Я хочу
Священника одной со мною церкви.
Нотариуса также и писца
Для записи моей последней воли.
Меня сломила долгая тюрьма.
Конец мой близок. Я себя считаю
Как бы умершей.

П а у л е т

Правильная мысль.
Вполне уместны эти размышления.

М а р и я

Кто убедит, что моего конца
Своей рукой никто тут не ускорит?
Хочу распорядиться всем своим,
Составить завещанье.

П а у л е т

Ваше право.
Ничем не пожелает вам в ущерб
Обогащаться наша королева.

М а р и я

Со мною разлучили верных слуг.
Что с ними? Я стараюсь обходиться
Без них, но где уверенность найти,
Что эти люди не в нужде и горе?

П а у л е т

Их не забыли.
(Хочет уйти.)

М а р и я

Вы уйдете, вновь
В тоске неведенья меня оставил?
Мир предо мною наглухо закрыт
Стараньями недремлющих шпионов.
Я ото всех отрезана. Сюда
Совсем не достигают вести с воли.
Моя судьба в руках моих врагов.
Уж скоро месяц, — сорок комиссаров
Свершили в этот замок свой набег,
Расставили столы, без адвоката,
Без подготовки, в страшной суете,
Меня врасплох допрашивали, наспех
Устроили комедию суда,
Пришли, как духи, и ушли, как духи.
С тех пор ни звука. Я хочу прочесть
Свою судьбу хотя бы в ваших взорах.
Что победило? Труд моих друзей,
Моя невинность или вражьи козни?
Сломите же молчанье, дайте знать,
На что мне уповать, чего бояться?

П а у л е т (*не сразу*)

Сведите счеты с небом.

М а р и я

Я полна
Надежд на милость Божью и надеюсь
На правый суд моих земных судей.

П а у л е т

Суд справедлив всегда. Не сомневайтесь.

М а р и я

Имеется ли решенье дела, сэр?

П а у л е т

Не знаю.

М а р и я

Я осуждена?

П а у л е т

Не знаю.

М а р и я

Здесь любят быстро действовать. Меня
Прикончат так же быстро, как судили?

П а у л е т

Предположите это, и к любой
Возможности заранее готовьтесь.

М а р и я

О сэр, я ничему не удивлюсь.
Я знаю ведь, на что способны судьи,
Которых держат Берли и Гаттон
В своих руках. Но дело ведь не в этом.
Как королева Англии сама
В таком вопросе поступить решится?

П а у л е т

Британский повелитель одного
Парламента и совести боится.
Что суд предпишет, то исполнит власть
Без колебанья перед целым светом.

Явление третье

Те же. Входит Мортимер, племянник Паулета, и, оставляя без внимания королеву, обращается к Паулету.

М о р т и м е р

Вас ищут, дядя.

(Удаляется таким же образом.)

Королева замечает это с неудовольствием и останавливает Паулета, который хочет следовать за Мортимером.

М а р и я

Сэр, одно мгновенье.

Когда вы обращаетесь ко мне,

То я вам все, как старшему, прощаю.

Надменный юноша невыносим,

От грубостей его меня избавьте.

П а у л е т

Он тем хорош, что вам не по душе.

Он не ребенок, тающий при виде

Притворных женских слез. Он видел свет.

И он вернулся истинным британцем

Из Реймса и Парижа. Перед ним

Бессильны даже ваши чары, леди.

(Уходит.)

Явление четвертое

Мария, Кеннеди.

К е н н е д и

Такую дерзость вам сказать в лицо!
Какой нахал!

М а р и я (в раздумье)

В дни нашего величья
Мы слишком жадно слушали льстецов.
Теперь, в несчастье, Анна, справедливо —
Выслушивать одни упреки нам.

К е н н е д и

Вы приуныли, леди? Оживитесь.
Из нас двоих вы первая всегда
Внушали бодрость мне, я вас журила
За вашу ветреность, а не за грусть.

М а р и я

Я вижу вновь забрызганную кровью
Тень Дарнлея, тень мужа моего.
Он встал из склепа. Он не примирится
Со мной вовек, пока не до конца
Исполнится моих страданий мера.

К е н н е д и

О, что за мысли!

М а р и я

Ты забыла, Анна,
А я ведь это помню хорошо, —
Что нынче годовщина злодеянья,
И в этот день я каюсь и пощусь.

К е н н е д и

Не надо шевелить воспоминаний.
Вы искупили эту смерть давно
Терзаньем долголетним. Властью церкви
Вам небо отпустило этот грех.

М а р и я

Однако, несмотря на отпущене,
Мой муж в крови опять передо мной.
Мне от него ничем не оградиться —
Ни звоном колокольным, ни крестом.

К е н н е д и

Не вы его убили, а другие.

М а р и я

Я знала, я убийство допустила,
Я в сети смерти завлекла его.

К е н н е д и

Вас извиняет юность лет. Вы были
Так молоды.

М а р и я

Была так молода
И на всю жизнь взяла вину такую.

К е н н е д и

От бешенства вы были вне себя,
Задетые его высокомерьем.
Вы в люди вывели его из тьмы,
Возвысили его своей любовью,
Из вашей спальни взвели на трон
И осчастливили неизреченным
Блаженством дивной близости своей.
А чем вам отплатил неблагодарный?
Он позабыл, что весь он, целиком —
Великодушных ваших рук созданье.
Он стал вас ревновать, подозревать
И вам непоправимо опостылел.
Исчезли чары, отрезвел ваш взор,
Вы стали избегать его объятий.
А он, презренья общего предмет,
Постиг ли он значенье перемены?
Страдал ли он? Старался ль возбудить
Участье в вас? Просил ли он прощенья?
Нет, он задумал твердость показать,
Разыгрывая вашего владыку,
И на глазах у вас велел убить
Синьора Риццьо, вашего любимца.
Вы только кровью с ним сочлись за кровь.

М а р и я

За это воздадут мне тоже кровью.
Ты мне читаешь смертный приговор,
Страяясь выгородить.

К е н н е д и

В миг убийства
От страсти вы не помнили себя,
Вы бредили, вы удержу не знали,
Вас все заставил в мире позабыть
Поработивший вас губитель Ботвель.
Он чарами и адским колдовством

Вас одурманил.

М а р и я

Чары заключались
В соединены слабости моей
С его мужскою смелостью и силой.

К е н н е д и

Он к католической помощи прибег,
Чтобы совсем затмить ваш светлый разум.
Вам все на свете стало нипочем —
И дружеские предостереженья
И страх приличий. Вас оставил стыд.
Вам изменила скромность. Ваши щеки,
Застенчивостью рдевшие всегда,
Теперь пылали пламенем желанья.
Он вас своим бесстыдством заразил.
Над всем смеяясь, всему бросая вызов,
Вы предали огласке свой позор.
Вы дали королевский меч шотландский
Перед собой по улицам нести
Убийце, за которым вслед гремели
Проклятья Эдинбурга; караул
Приставили к парламенту, оружьем
Советников заставив оправдать
Виновника убийства, и в придачу —
О Боже!..

М а р и я

Продолжай: пред алтарем
С убийцею соединила руки.

К е н н е д и

Ни слова более. Пусть этот шаг
Покрыт молчаньем будет. Ваш поступок

Достоин падшей женщины. Но вы
Не падшее созданье. Ваша мамка, —
Я знаю, как податлива к добру
Природа ваша, как душа стыдлива.
Вы — легкомысленны, вот ваш порок.
То было наважденье злого духа,
Оставившее черное пятно.
С тех пор проступков вы не совершили,
Исправились, — я в этом поручусь.
Так соберитесь с духом, успокойтесь.
Пред Англиею нет у вас вины.
Вам не судья ни в чем Елизавета.
Вас силой держат тут, и слава вам,
Что вы пред беззаконьем их стоите
Во всеоружья вашей правоты.

М а р и я

Кто там?

В дверях показывается Мортимер.

К е н н е д и

Племянник этот. Удалитесь.

Явление пятое

Te же. Робко входит Мортимер.

М о р т и м е р (*кормилице*)

Покиньте нас. Постерегите дверь.
Я говорить желаю с королевой.

М а р и я (*значительно*)

Останься здесь.

М о р т и м е р

Не бойтесь ничего.
Вот обо мне записка.
(Подает ей письмо.)

М а р и я (*при взгляде на письмо
в изумлении отступает назад*)

Что такое?

М о р т и м е р (*кормилице*)

Ступайте, Анна. Будьте начеку,
Чтоб нас не захватил нежданно дядя.

М а р и я (*колеблющейся кормилице*)

Иди и делай то, что он велит.

Кормилица удаляется в удивлении.

Явление шестое

Мортимер, Мария.

М а р и я

Из Франции, от дяди, кардинала!

(Читает.)

«Сэр Мортимер, податель этих строк, —
Ваш лучший друг в беде, достойный веры».
(Смотрит с удивлением на Мортимера.)
Не может быть! Как верить мне глазам?
Себя считала я забытой всеми,
И вдруг так близко друга вижу в том,
Кто меж врагами злейшим мне казался!

М о р т и м е р (*бросаясь к ее ногам*)

Мне стоило немалого труда
Мое притворство, но без этой маски
Как мог бы я к вам доступ получить,
Чтоб принести вам помощь и спасенье?

М а р и я

Прошу вас встать. Не в силах перейти
Так быстро от отчаянья к надежде.
Жду объяснений. Говорите, сэр,
Откуда это счастье? Говорите.

М о р т и м е р (*встает*)

Со страшной вестью к вам сюда идут
Мой дядя и заклятый ваш противник.
Чтоб их удар предупредить, скажу,
Откуда вам готовится спасенье.

М а р и я

Чудесно всемогущество небес.

М о р т и м е р

Начну с себя, позвольте.

М а р и я

Говорите.

М о р т и м е р

Лет двадцати, решив объехать свет,
Я из дому пустился на чужбину.
Я был воспитанником пуритан
И вырос в ярой ненависти к папству.
Сначала Францию я пересек,
Потом стопы в Италию направил.
В те дни великий праздник был. Толпой
Паломников пестрели все дороги.
Казалось, человечество в пути
Настиг я перед царствием небесным.
Людской поток увлек меня и внес
В пределы Рима. Как я встрепенулся,
Когда колонны, арки, Колизей
Навстречу поднялись и заключили
Меня в свой баснословный круг чудес
И творческого духа! Я не ведал
До этих пор могущества искусства.
Взрастившее меня вероученье
Лишь слово почитает в чистоте
И ощутимых образов не терпит.
И вот я преступил порог церквей,
Где музыка небес лилась со сводов
И ливень красок с купола и стен
Обрушивался миром воплощений.

Архангела с цветком я увидал,
Святую Деву, Рождество Христово,
И Троицы сошествие с небес,
И свет Преображения Господня.
Я был при том, как папа совершил
Богослуженье перед всем народом.
Что золото, что блеск земных князей
Пред ним одним? Лишь он один по праву
Божественною властью облечен,
И дом его не от земного царства.

М а р и я

Довольно! Перестаньте волновать
Меня напоминанием вольной жизни.
Мне больно. Я несчастна и в пленау.

М о р т и м е р

Я тоже был в плененыи, королева,
И отворилась вдруг моя тюрьма,
Оживший дух мой вырвался на волю.
Я мертвой букве объявила вражду
И духу жизни в верности поклялся.
Тут я сошелся с молодым кружком
Шотландцев и французов. В это время
Чрез них ваш дядя, кардинал де Гиз,
Узнал меня. — Вот человек, рожденный
Повелевать умами! О, какой
Пример величья, мужества и воли!
Какой недостижимый образец
Священника, духовного владыки.

М а р и я

Вы видели в лицо его? Он был
Моим наставником в начале жизни.
Скорей рассказывайте. Что он? Как?
Он вспоминал меня? Все так же счастлив?

И моложав? И так же в вере тверд?

М о р т и м е р

Он снизошел ко мне и самолично
Растолковал мне все, что надо знать,
И все мои сомнения рассеял.
Я понял, что одна сухая мысль
Всегда в тупик заводит человека,
Что хочет верить в зримое душа,
Что церкви нужен видимый владыка,
Что на отцах дух истины почил,
Увековеченный на их соборах.
Меня он в лоно церкви возвратил.
Я перед ним от ереси отрекся.

М а р и я

Так вы из тех бесчисленных, кого,
Как бы нагорной проповеди силой,
Он к вечному спасению вернул?

М о р т и м е р

Когда он по делам затем уехал
Во Францию, он поручил меня
Иезуитам в Реймсе, где готовят
Священников для Англии. У них
Шотландца Моргана я встретил, Лесли,
Так беззаветно преданного вам,
И Россского епископа. Бедняги
Влачат в изгнанье тягостную жизнь.
Раз у епископа я поразился
Одним портретом женским на стене.
Какою-то необъяснимой силой
Прикованный, стоял я, не дыша.
И мне сказал епископ: не случайно
Портретом этим вы увлечены.
Из женщин наилучшая на свете,

Несчастнейшая также на земле.
Она за нашу веру терпит муки —
И терпит их на родине у вас.

М а р и я

Не все я потеряла, если в горе
Есть друг такой надежный у меня.

М о р т и м е р

Он рассказал, как жаждут вашей крови
И мукам подвергают вас враги,
И познакомил с вашей родословной.
Вы из Тюдоров и должны занять
Трон Англии, не эта самозванка,
Внебрачный плод, побочное дитя,
Отцом отвергнутое при рожденьи.
Я на поверку справки наводил
О вашем деле у законоведов.
Мне подтвердили все до одного
Законность ваших правых притязаний.
Теперь я знаю, ваша правота
И есть вина единственная ваша,
И ваша собственность — тот самый край,
Где вас безвинной пленницею держат.

М а р и я

О эти злополучные права,
Единственный источник всех несчастий!

М о р т и м е р

Разнесся слух, что вас перевели
От Тальбота в то время в дядин замок,
И в этом усмотрел я Божий перст.
Мне как бы небо указало свыше,
Что я им избран, чтобы вас спасти.

Друзья содействовали этой мысли.
Меня благословил в ней кардинал
И обучил искусству притворяться.
Был наскоро составлен план, и вот
Я выехал на родину и прибыл,
Как вам известно, десять дней назад.

(Останавливается.)

Я увидал самих вас, королева,
Не ваш портрет. О, что мне вам сказать!
Один ваш вид темницу превращает
В обитель рая, в праздничный чертог.
Какое несравненное блаженство
Единым с вами воздухом дышать!
Она права, что прячет вас в потемках!
Всей Англии восстала б молодежь,
Весь остров охватило б возмущенье,
Когда британец мог бы знать свою
Законную главу и королеву!

М а р и я

И если бы, прибавлю от себя,
Ее увидел вашими глазами.

М о р т и м е р

И был свидетелем душевных мук,
И доброты, и благородства духа,
С какими переносите вы все.
Всегда выходите вы королевой
Из испытаний. Может ли тюрьма
Ослабить вашу прелесть? Вас лишили
Всех радостей, и, несмотря на то,
Вы сами — жизнь, вы сами — свет и радость.
Я не могу ступить на ваш порог,
Чтоб сердце не рвалось от мук и счастья.
Но час решительный настал. Пора
Открыть вам всю грозящую опасность.

М а р и я

Мой приговор уже произнесен?
Я выслушаю стойко. Не скрывайте.

М о р т и м е р

Да. Сорок два судьи признали вас
Виновною. И верхняя палата,
И нижняя, и город Лондон — все
Потребовали вашей смертной казни.
Лишь королева медлит, не затем,
Чтоб вас спасти, а чтобы уничтожить,
Как бы давленью прочих уступив.

М а р и я (*с самообладанием*)

Сэр Мортимер, я не поражена,
Не испугалась. Я давно готова
К известию. Я знаю хорошо
Своих судей. И после нанесенных
Мне оскорблений, знаю я, нельзя
Пустить меня на волю. Мне их планы
Насквозь известны. Надо навсегда
Меня запрятать в каменной могиле,
Чтоб не могла я отомстить за все
Перенесенное.

М о р т и м е р

Нет, королева!
Не обольщайтесь ложною мечтой.
На полпути не станут. Тирания
Доводит до конца свои дела.
Пока вы живы, живы будут страхи
Английской королевы. Никуда
Нельзя вас скрыть достаточно глубоко.
Лишь ваша смерть упрочит ей престол.

М а р и я

Она решится голову мою
Венчанную отдать позорной плахе?

М о р т и м е р

Она решится. Уверяю вас.

М а р и я

Она отважится поколебать
Начало власти, звание монархов
И Францию осмелится задеть?

М о р т и м е р

Она с ней заключает мир навеки
И герцогу Анжуйскому отдать
Решила руку.

М а р и я

И король испанский
Оружья не подымет?

М о р т и м е р

Целый мир
В оружии не страшен ей, покамест
С народом собственным она в ладу.

М а р и я

Она даст это зрелище британцам?

М о р т и м е р

У нас, миледи, к зрелищам таким

Привыкли. Много венценосных женщин
Перед толпой взошли на эшафот.
Меж ними мать самой Елизаветы,
Екатерина Говард, леди Грей.

М а р и я (*после некоторой паузы*)

Нет, Мортимер. Вам ужасы рисует
Святое беспокойство обо мне.
Не эшафота я боюсь, другого.
Есть способы без шума сбыть меня
И подослать мне тайного убийцу.
Отравы я боюсь и никогда
Без содроганья кубка не пригублю.

М о р т и м е р

Миледи, вашей жизни не прервут
Ни явное, ни тайное убийство.
Не бойтесь. Все готово. В мой союз
Вошло двенадцать юношей. Сегодня
Мы присягнули в том, что увезем
Вооруженной силой вас из замка.
Посланник Франции, граф Обепин,
Осведомлен и предлагает помочь.
Мы собираемся в его дворце.

М а р и я

Я вся дрожу, но от дурных предчувствий,
А не от счастья. Знаете ли вы,
За что беретесь вы, на что решились?
Вас не пугает Тичберна пример
И Бабингтона, головы которых
Водружены на Лондонском мосту,
И тысячи других, которых гибель
Отяжелила вес моих цепей?
Бегите, милый, бедный, соблазненный,
Бегите, если время есть бежать,

И, если все о вас узнавший Берли
Шпиона не приставил к вам давно,
Бегите за море! Еще Марии
Не защитил счастливец ни один.

М о р т и м е р

Нет, мне не страшен Тичберна пример
И Бабингтона, головы которых
Водружены на Лондонском мосту,
И тысячи других, нашедших гибель
В таких попытках, потому что смерть
Прославила их имена навеки
И ради вас блаженство умереть.

М а р и я

Нас не спасут ни сила, ни лукавство,
Наш враг еще сильнее и хитрей.
Не только дядя ваш и часовые —
Вся Англия на страже пред тюрьмой,
И лишь приказ Елизаветы может
Открыть мне дверь.

М о р т и м е р

Об этом никогда
Не помышляйте.

М а р и я

Есть на свете кто-то,
Кто также может мне ее открыть.

М о р т и м е р

Кто этот человек?

М а р и я

Граф Лестер.

М о р т и м е р (удивленно)

Лестер!

Граф Лестер? Ваш преследователь злой?
Любимец королевы?

М а р и я

Если кто-то

Меня спасет, то только он один.

Ступайте к графу и ему откроитесь.

А в знак того, что я послала вас,

Вот для него письмо с моим портретом.

*(Берет с груди спрятанную под платьем
бумагу и протягивает Мортимеру, который
колеблется ее взять.)*

Возьмите. Я давно ношу письмо

С собой, затем что все дороги к графу

Мне преградил ваш дядя. Вас ко мне

Шлет ангел мой хранитель.

М о р т и м е р

Растолкуйте

Загадку мне.

М а р и я

Ее вам разрешит

Граф Лестер. Будьте с графом откровенны.

Он тоже вам доверится. Кто там?

К е н н е д и (входя торопливо)

Сэр Паулет с придворным.

М о р т и м е р

Это Берли.
Сберитесь с духом. Выслушайте все,
Что он вам скажет, твердо, хладнокровно.
(Удаляется через боковую дверь.
Кеннеди — за ним.)

Явление седьмое

Мария, лорд Берли, государственный казначей Англии, и Паулет.

П а у л е т

Вы пожелали знать свою судьбу.
О ней и сообщит вам достоверно
Лорд Берли. Вы должны ее принять
С покорностью.

М а р и я

С достоинством, надеюсь
Присущим правоте.

Б е р л и

Я к вам пришел
Судебным исполнителем.

М а р и я

Как скромно
Со стороны диктатора суда!

Б е р л и

Вы говорите, точно вам известно
Решение.

М а р и я

Оно известно мне,
Коль скоро мне егоносит Берли.

Б е р л и

Вы согласились нашему суду
Себя подвергнуть, леди.

М а р и я

Не сердитесь,
Что с первых слов, милорд, я вас прерву.
Сама я согласилась подчиниться
Суду сорока двух, сказали вы?
Никак я не могла им подчиниться.
Никак я не могла себя самой,
Достоинства народа, чести сына
И всех князей так низко уронить.
Ведь по законам Англии все люди
Судимы только равными себе.
А кто в судилище мне этом равен?
Со мной равны одни лишь короли.

Б е р л и

Вы выслушали пункты обвиненья
И дали показания суду.

М а р и я

Склоненная подвохами Гаттона,
Я выслушала их, чтоб доказать
Их шаткость, да и то из уваженья
К особам лордов, а не к их суду.

Б е р л и

Признали ль вы их или не признали —
Одна проформа, и она слаба,
Чтоб помешать теченью правосудья.
Вы в Англии и, проживая в ней
И воздухом ее дыша, под сенью
Ее законов, логикой вещей

Подвластны действию законов этих.

М а р и я

Я здесь тюремным воздухом дышу,
Но, может, это именно и значит
Жить в Англии, к защите прибегать
Ее законов? Я их знаю плохо
И не обязывалась соблюдать.
Я в подданстве чужом. Я королева
Иной земли.

Б е р л и

И королевский сан,
Вы полагаете, дает вам право
Раздоры посеять в чужом kraю?
Чем стала бы незыблемость порядка,
Когда б не тот же меч судьи грозил
И королевской гостье и бродяге?

М а р и я

Не от ответственности я бегу,
Состав суда я только отвергаю.

Б е р л и

Состав суда, миледи? Разве вам
Судей набрали с улицы, за плату
Способных на подлог и клевету,
Рабов и сеятелей работепья?
Не люди ль это первые в стране,
Которых независимость порукой
Их правдолюбья? Разве не они
Свободно, справедливо управляют
Народом этим? Разве их имен
Не больше, чем достаточно, чтоб в корне
Заставить замолчать любой упрек?

Ведь во главе суда — архиепископ
Кентерберийский Тальбот, он же наш
Хранитель государственной печати,
И Говард, наш верховный адмирал.
Могла ли королева сделать больше,
Чем лучших из своих людей привлечь
К решенью этой королевской тяжбы?
Допустим даже, кто-нибудь из них
Лицеприятен, — может ли пристрастье
В одном решенье сорок человек
Объединить?

М а р и я (*после некоторого молчания*)

Дивлюсь и умолкаю
Пред силой уст, несущих гибель мне,
Куда мне, неученой, состязаться
С оратором таким! А все ж решусь.
Будь эти судьи именно такими,
Была бы я бессильна возражать.
Но ведь они в истории Британской
Играли далеко не эту роль.
Дворяне ваши, как рабы в гареме,
Угодливо умели потакать
Султанским нравам Генриха Восьмого,
Двоюродного дяди моего.
Подкупные палаты ваши обе
При нем готовы были издавать
И отменять законы, как прикажут,
И браки заключать и расторгать.
Принцесс, бесславью преданных сегодня,
Вы возводили завтра на престол,
И вы четырежды меняли веру
В теченье царствований четырех.

Б е р л и

Неискушенная в законах наших,
Вы в наших бедах так искушены!

М а р и я

Вот ваши судьи, лорд-казнохранитель.
Хочу быть справедливой к вам. За то
Ко мне вы будьте также справедливы.
Я знаю, не корысть в вас говорит.
Вы действуете не из личных выгод,
А в интересах трона и страны.
Но разве можно преданность отчизне
За верность строгой правде выдавать?
К шотландской королеве и папистке
Пристрестен англичанин протестант.
Рознь англичан с шотландцами известна,
И не угаснет эта неприязнь,
Покамест две страны один парламент
Не примирит под скипетром одним.

Б е р л и

И это счастье даст нам дом Стюартов?

М а р и я

Да, я рассчитывала, признаюсь,
Соединить под мирною оливой
Два края, а не растрявить их рознь.
Век распрай тем закончил прадед Ричмонд,
Что с Алоей розой Белую связал.
Два племени я породнить хотела,
Шотландии и Англии венцы.

Б е р л и

Опасный путь задумали вы к трону,
Чрез море крови, через пламя смут.

М а р и я

Не помышляла даже! Докажите!
Бог вам судья! Откуда взяли вы?

Б е р л и

Я не пришел ведь спорить. Словопреньям
Решенье более не подлежит.
Вас сорок против двух судей признали
Нарушившую прошлогодний акт,
Который приговаривает к смерти
Мятежных претендентов на престол.
А так как установлено...

М а р и я

Милорд!
Акт, изданный на гибель мне, понятно,
На гибель мне и будет применен.
Беда, когда из тех же уст исходят
И приговор судебный и закон.
Вы отрицаете, что эти акты
Составлены нарочно мне во вред?

Б е р л и

Их выпустили вам в предупрежденье,
Вы сами обратили их в силки.
Вас предостерегли у края бездны,
Вы добровольно бросились в нее.
Вы были в стачке с шайкой Бабингтона,
Изменникам указывали цель.

М а р и я

Где доказательства? Где документы?

Б е р л и

Вам предъявляли письма на суде.

М а р и я

Чужой рукой написанные письма!
Где знак, что мною продиктован текст,
И продиктован так, как мне прочитан?

Б е р л и

Нам подтвердил пред смертью Бабингтон
Их подлинность.

М а р и я

Зачем поторопились
Казнить его, не дав ему со мной,
Пока еще он жив был, очной ставки?

Б е р л и

Но и писцы ведь ваши Керл и Нау
Признали под присягой, что писали
Означенные письма с ваших слов.

М а р и я

По наговору слуг моих неверных,
Меня предать решившихся в беде,
По ложным показаньям их выносят
Мне приговор!

Б е р л и

Шотландец Керл для вас
Был воплощением доблести и чести.

М а р и я

Таким казался он, но человек

Ведь познается только в испытаньи.
Под пыткой Керл мог ложно показать,
Чтобы себя спасти и полагая,
Что мелкой ложью мне не повредит.

Б е р л и

Присягу он давал без принужденья.

М а р и я

Однако не в присутствии моем.
Лорд Берли, это просто беспримерно!
У нас есть два свидетеля живых.
Пусть их сведут лицом к лицу со мною
И все при мне заставят повторить,
Ведь в этом не отказано убийцам!
Мне Тальбот выдал, что к себе истца
Имеет право требовать ответчик.
Сэр Паулет! Я разве неправа?
Я вас считаю честным человеком.
Скажите, есть у вас такой закон?

П а у л е т

Такой закон имеется. Что правда,
То правда.

М а р и я

Удивительно, милорд!
Со мною поступают по законам,
Когда законы эти мне во вред,
Когда ж на пользу, их не соблюдают.
Зачем, порядкам вашим вопреки,
Мне не дали свиданья с Бабингтоном?
Зачем с писцами не хотят свести,
Пока еще те живы? Отвечайте.

Б е р л и

Не горячитесь, леди. Не одни
Сношенья с Бингтоном...

М а р и я

Я судима
За них и оправдаться в них должна.
Милорд, не уклоняйтесь. Ближе к делу.

Б е р л и

С Мендозою уставливались вы.
Послом испанским...

М а р и я (*живо*)

Ближе к делу, сударь.

Б е р л и

Переменить религию страны,
Поднять войною королей Европы
На Англию.

М а р и я

Допустим, что и так.
Я их не побуждала, но допустим.
Я здесь в тюрьме законам вопреки.
Я шла ведь с просьбой о гостеприимстве
К родной сестре, а не с мечом в руке,
И вместо помощи нашла оковы.
Милорд, скажите, разве я в долгу
Пред Англией? И чем вы заслужили
Мою любовь? Я вправе прибегать
К любому способу самозащиты.
Чтоб вырваться на волю из цепей,

Я выставляю силу против силы,
И государства всей земли могу
Призвать себе на помощь и защиту.
Все позволительное на войне
Могу и я в борьбе себе позволить,
Но только не убийство в тишине
Чрез тайного наемного убийцу.
Убийство запятнало б честь мою,
Меня потом за это б не судили,
И речь не о законности идет
Меж мной и Англией, а лишь о силе...

Б е р л и (значительно)

На силу лучше не ссылаться вам, —
Для побежденных это худший довод.

М а р и я

Пускай слаба я, а она сильна.
Пускай убьет меня, чтоб спать спокойно,
Но пусть расправы подлой не рядит
В святые ангельские одеянья.
Не ей меня, а мне ее судить!
Пускай фиглярством не морочит мира
И мужество имеет признавать
Все то, что есть она на самом деле.
(Уходит.)

Явление восьмое

Берли, Паулет.

Б е р л и

Ее высокомерья не сломить.
Вы убедились, как она упрямая?
Узнав о приговоре, пролила ль
Она хотя слезинку? Побледнела ль?
Участья просит ли? Ей хорошо
Известны колебанья королевы.
Ей наша робость духу придает.

П а у л е т

Лорд казначей! Ее задор исчезнет,
Лишь только устранит к нему предлог.
В ее процессе, доложить осмелюсь,
Допущены ошибки. Отчего,
Действительно, ей не дали свиданья
С Тичберном, Бабингтоном и писцов
Не сводят с нею в очной ставке?

Б е р л и (*быстро*)

Бросьте!
Недопустимо это. Велико
Ее воздействие на всех и к сердцу
Находит путь. Свидетель Керл при ней
От слов своих, наверно, отречется.

П а у л е т

Но ведь в противном случае враги
Подымут в мире крик, что это дело —
По существу, расправа без суда.

Б е р л и

Вот что и беспокоит королеву.
Зачем виновница ее тревог
Не умерла до своего вступленья
На нашу почву!

П а у л е т

В самом деле, жаль.

Б е р л и

Зачем в тюрьме, исчахнув, не скончалась!

П а у л е т

И нас избавила бы от забот.

Б е р л и

Как ни была бы смерть ее невинна,
Насилье заподозрят все равно.

П а у л е т

Мы людям помешать не можем думать.
Как хочет кто.

Б е р л и

Нам нечего терять,
И мы б могли, не возбуждая шума...

П а у л е т

Не в шуме суть. Обидна не молва,
А тяжесть справедливых подозрений.

Б е р л и

Сама святая праведность, и та
От порицаний не свободна. Жалость
Всегда на стороне несчастных жертв.
А тут в лице судьи и осужденной
Еще две женщины. Не верит мир
В бесстрастье женской тяжбы. Суд был честен
И строг, но осужденную теперь
Должна помиловать Елизавета.
Недопустимо, чтоб она дала
Свободный ход судебному решению.

П а у л е т

Итак...

Б е р л и (*перебивая его*)

Так, значит, даровать ей жизнь?
Нельзя в живых Марии оставаться.
Вот эти страхи спать и не дают
Елизавете. Я ведь эту просьбу
В ее глазах читаю. Вот о чем
Без слов она взывает: неужели
Никто из подданных не облегчит
Мне выбора — дрожать на шатком троне
Иль палачу отправить под топор
Родную мне по крови королеву?

П а у л е т

Но если неизбежность такова?

Б е р л и

Все было б проще, верит королева,
Когда б она имела только слуг

Внимательных.

П а у л е т

Внимательных?

Б е р л и

Способных
Понять немой приказ.

П а у л е т

Немой приказ?

Б е р л и

Когда б те слуги у себя под стражей
Живую ядовитую змею
Не берегли, как некую святыню.

П а у л е т (*многозначительно*)

Милорд, я, как святыню, берегу
Честь нашей королевы.

Б е р л и

Рыцарь Паulet!
Когда миледи к вам перевели
От Тальбота, руководились мненьем...

П а у л е т

Тягчайшую обязанность взвалить
Честнейшему из всех людей на плечи.
Я б никогда не занял этот пост,
Когда б не думал, что на эту должность
Нам нужен лучший человек в стране.

Я не хотел бы думать по-другому.

Б е р л и

Мы сообщеньем про ее болезнь
Предупредили бы ее кончину.
Ее забыли б люди, и никто
Ни в чем не упрекнул бы вас.

П а у л е т

А совесть?

Б е р л и

Но раз вы не желаете помочь,
Другим по крайней мере не мешайте.

П а у л е т (*перебивая его*)

Убийца не войдет к ней на порог,
Покамест у меня она под кровом.
Жизнь узницы мне так же дорога,
Как нашей королевы жизнь. Вы — судьи,
Судите ж. Ваше дело осудить
И плотника сюда прислать с пилою,
Чтоб в нужный срок помост соорудить.
Ему и палачу открыты двери,
А до тех пор я буду охранять
От узницы спокойствие державы
И узницу от шпаги и отравы.
Уходят.

Занавес.

Действие второе

Дворец в Вестминстере.

Явление первое

Граф Кент и сэр Вильям Девисон встречаются.

Д е в и с о н

С турнира, Кент? И бой на копьях кончен?

К е н т

Вы сами разве не были на нем?

Д е в и с о н

Я занят был.

К е н т

Тогда вы пропустили
Венец аллегорических картин
И чудо вкуса. Был представлен приступ
Желанья на твердыню красоты.
Французские солдаты наступали.
А защищали крепость сенешал,
Лорд-судия, лорд-marshal, англичане.
Глашатай сдаться предложил в стихах,
Но канцлер отказался. Загремели
Орудья, град букетов полетел
Из пушек, и желанье отступило.
Твердыня девственности не сдалась.

Д е в и с о н

Недобрый знак для сватовства французов.

К е н т

Все это было в шутку, а всерьез,
В конце концов, надеюсь, крепость сдастся.

Д е в и с о н

Нет, верно, не уступит.

К е н т

Спор сторон
Улажен. Принц согласен, как католик,
Свершать свои обряды у себя,
А протестантство признавать условно.
Вы видели б, как ликовал народ
При этой вести! Ведь они боялись,
Что королева может умереть
Бездетною, на трон взойдет Мария
И в цепи папства Англию отдаст.

Д е в и с о н

Напрасный страх. Елизавету свадьба
Ждет очень скоро, а Марию смерть.

К е н т

Вот королева.

Явление второе

Те же. Лестер вводит Елизавету. Граф Обепин, Бельевр, граф Тальбот, барон Берли и другие французские и английские вельможи.

Елизавета (*Обепину*)

Жалею, граф, что не могу принять
Послов, ко мне из-за моря приплывших,
Как их встречает Сен-Жерменский двор.
Не смею с пышностью его равняться.
Народ, теснящийся вокруг меня,
Когда к нему я выхожу открыто, —
Вот чем горжусь я и могу блеснуть.
В отличие от вашей королевы
Боюсь красавиц при своем дворе:
Они затмили бы мою невзрачность.

Обепин

О, никогда! В Вестминстерском дворце
Затем и видим мы одну лишь даму,
Что эта дама воплощает все,
Чем остальные женщины прекрасны.

Бельевр

Дозволь мне, августейшая, отбыть
И добной вестью осчастливить принца.
Он ждет согласья твоего на брак
И выставил курьеров по дороге
От самого Амьена до Кале,
Чтоб твой ответ узнать без промедлея.

Елизавета

Не уговаривайте, граф Бельевр.

Не время зажигать мне брачный факел.
Скорей к лицу мне траур в этот час:
Мрак нависает над моей страною,
Нам угрожает роковой удар.

Б е л ь е в р

Дай на словах мне только обещанье,
А свадьбу отложи до лучших дней.

Е л и з а в е т а

Цари — рабы своей высокой доли,
Веленьям сердца им внимать нельзя.
Хотела жить в безбрачье, чтоб потомки
Прочли когда-нибудь: «Под камнем прах
Английской девственницы королевы».
Но мало, видно, подданным моим,
Что я о благе их пекусь при жизни,
На случай смерти я еще должна
Их будущему посвятить заботы.
Они хотят мне мужа навязать
И разлучить меня с моей свободой.
Я думала, что правлю по-мужски,
Как короли, а мне народ напомнил,
Что попросту я женщина, как все,
И первый долг мой — слушаться природы.
Мне нравится, что из монастырей
Вернули в мир обманутых монахинь,
Но, став за государственным рулем,
Я думала составить исключение
Из правила, которое одну
Из равных половин людского рода
Приводит в подчинение другой.

О б е п и н

Всем доблестям ты уплатила дань,
И только пред обязанностью пола,

Перед призваньем женщины в долгу.
Ты женщин образец и украшенье.
Мужчины, правда, отыскать нельзя
Достойного тебя без оговорок,
Но если мужество, и красота,
И знатность рода могут что-то значить...

Е л и з а в е т а

Не сомневайтесь, господин посол,
Что узы брачные с французским принцем
Честь для меня. И если суждено
Мне уступить желаниям народа,
То нет князей в Европе, для кого б
Я поступилась с меньшей неохотой
Свободою. Довольствуйтесь пока
Таким признаньем.

О б е п и н

Это луч надежды,
Но принцу мало этого луча.

Е л и з а в е т а
Чего он хочет?
(Снимает с пальца кольцо и задумчиво
рассматривает его.)
Нет меж королевой
И горожанкой разницы большой.
Одни порядки и одни приметы.
Кольцо на пальце знаменует брак,
И из колец выковывают цепи.
Вот принцу перстень в дар. И перстень мой
Еще моей не связывает воли,
Но обручальное кольцо могло б
Сковать меня навек.

Б е л ь е р (преклоняет колено,
принимая кольцо)

Я на коленях
В безмерной благодарности своей
Прикладываюсь к августейшей ручке.

Елизавета (*графу Лестеру, с которого она при последних словах не сводит глаз*)

Милорд, позвольте.
(Снимает с Лестера голубую ленту
и надевает через плечо Бельевру.)
Этой лентой, граф,
Я представляю к ордену подвязки
Его высочество. Honni soit.
Qui mal y pense! — Да сгинет недоверье
Меж Англией и Францией, и впредь
Любовь да примирит короны обе.

Обвин

Владычица, в день радости такой
Пусть радуются все в твоих владеньях.
Сердечностью твой облик озарен.
О, если б также луч благоволенья
Упал на несчастливую Стюарт,
И Франции и Англии не чуждой!

Елизавета

Я вас прошу, не смешивайте, граф,
Двух дел несовместимых. Если дорог
Для Франции союз со мной, она
Должна делить со мной мои заботы
И дружбой не платить моим врагам.

Обвин

Ведь ты сама почла бы недостойным,
Когда бы, заключив с тобой союз,
Забыли мы свою единоверку,

И короля французского вдову,
И собственную честь, и человечность.

Е л и з а в е т а

Заступничество Франции ценю
И дружеский совет. Как королеве,
Позвольте мне решать по-королевски.

(Отвешивает поклон французским вельможам.)

Они почтительно удаляются вместе с прочими лордами.

Явление третье

Елизавета, Лестер, Берли, Тальбот.

Королева садится.

Б е р л и

Прославленная! Удовлетворила
Желания народа ныне ты.
В даль будущего можем мы отныне
Смотреть, переворотов не боясь.
Но всю страну еще одно заботит,
Последней жертвы требует народ.
Пойди навстречу также этой просьбе
И Англию навеки осчастливь.

Е л и з а в е т а

Чего народ мой хочет? Говорите.
Чего он хочет?

Б е р л и

Головы Стюарт.
Знай, истинная вера и свобода
Нам много стоили, и если ты
Намерена их сохранить народу,
Ей жить нельзя. Враг должен умереть.
Чтоб жизнь твою для нас обезопасить.
Есть средь британцев много тайных слуг
Былого папства. Нам они враждебны.
Их знамя, символ веры их — Стюарт.
Они, в союзе с Лотарингским братством,
Тебе грозят смертельною борьбой.
Их город — Реймс, столица кардинала,
И там их заговоров арсенал.

Там проповедуют цареубийство.
Оттуда шлют отчаянных людей —
Фанатиков, опасных сумасбродов.
Убийцы вышли все из их среды.
Оттуда же и вновь раскрытый, третий.
А этих войн зачинщица живет
В Фотеринге и огнем любовным
Открыто поджигает всю страну.
Обманутое юношество гибнет,
Чтоб возвести ее на твой престол.
Для этих одержимых нет закона,
Ты только самозванка в их глазах.
Они подговорили эту дуру
Себе присвоить полный титул твой.
Между тобой и ей не будет мира.
Будь жертвой или нанеси удар.
Но жизнь ее есть смерть твоя, запомни,
И только смерть ее есть жизнь твоя.

Е л и з а в е т а

Милорд, вы службу грустную несете.
Я знаю ваше рвенье, чистоту
И мудрость, но глубоко ненавистна
Мне мудрость, проливающая кровь.
Лорд Шрусбери, не будете ль любезны
Дать более сердечный нам совет.

Т а л ь б о т

Ты справедливо хвалишь рвенье Берли,
Но не слабей моя любовь к тебе,
Хоть, может быть, не так красноречива.
Таких счастливых дней, как при тебе,
Не знал наш край с тех пор, как существует,
Пусть только он за счаствие свое
Не платит доброй славой, или прежде
Пускай закроются мои глаза.

Е л и з а в е т а

Избави Бог запачкать эту славу.

Т а л ь б о т

Тогда другое средство избери,
Спасти державу, а не беззаконье.
Стюарт не в подданстве твоем. Ее
Ты к смерти приговаривать не вправе.

Е л и з а в е т а

Так, значит, заблуждаются суды,
И тайный мой совет, и мой парламент,
Что это право признают за мной?

Т а л ь б о т

Проверка правды не в голосованье,
И Англия еще не Божий мир.
И твой парламент менее вселенной,
И наши дни не будущие дни.
Меняются на свете взгляды, мненья,
И строй умов, и склонности сердец.
Ты говоришь — народ, необходимость
И высший долг, но только объяви,
Что ты действительно не хочешь крови,
А сохранить желаешь жизнь сестре, —
И мигом переменятся все мненья.
Не слушай их, а все решай сама.
И беззаботно следуй милосердию.
Не строгость в сердце женщины вложил
Господь, а доброту, и раз к короне
Допущены и женщины у нас,
То, значит, не жестокость наше свойство.

Е л и з а в е т а

Граф Шрусбери вступился горячо
За нашего врага. Предпочитаю
Советников, которым наша жизнь
И общее спокойствие дороже.

Т а л ь б о т

Ей не дали защитников. Никто,
Страшась тебя, не смеет сделать шага
В защиту ей. Позволь мне, старику,
Глядящему в могилу и к соблазнам
Земным давно остывшему, сказать
Два слова в оправданье обреченной,
Чтоб толков избежать, что твой совет
Был движим себялюбьем и пристрастием,
А состраданья голос не звучал.
Все против бедной. Ты сама ни разу
Не видела ее. Тебя ничто
Не заставляет сожалеть чужую.
Я о вине ее не говорю.
Убит ли муж был по ее приказу,
Не знаю, но бесспорно, что она
Открыто вышла замуж за убийцу.
Тяжелый грех! Но надо знать, когда
Он совершен! Средь ужасов и бедствий,
Восстаний, потрясений, мятежей,
Когда от взбунтовавшихся вассалов
Она могла единственno спастись,
Сильнейшему протягивая руки,
И то, не без каких-то тайных чар,
А женщина нестойкое созданье.

Е л и з а в е т а

Я не хочу в присутствии моем
О женской слабости ни звука слышать.
Бывает тверд душою слабый пол.

Т а л ь б о т

Тебе несчастье было строгой школой.
К тебе спиною повернулась жизнь.
Ты и мечтать не смела о престоле,
Но видела у ног разверстый гроб.
Отцом отправленная в заточенье,
Ты рано научилась размышлять.
Льстецы твоим раздумьям не мешали.
Стюарт не избежала баловства.
Ее перевезли почти ребенком
К французскому двору, в водоворот
Пиров, приемов, празднеств, развлечений.
К ней голос истины не проникал,
Но голову туманил блеск порока.
Ей выпала на долю красота,
Она всех женщин затмевала саном
И внешностью...

Елизавета

Опомнитесь, милорд!
У нас здесь заседание совета.
Необычайны прелести, когда
Они в подобный жар приводят старца!
А вы молчите, Лестер? Что его
Воспламеняет, вас лишает речи?

Лестер

Я изумляюсь, я ошеломлен,
Что слух твой ужасами наполняют,
Что рассказнями лондонской толпы,
Придуманными в сутолоке улиц,
Серьезно занят мудрый твой совет.
Я удивлен, что этой безземельной
Шотландской королеве, небольшой
Свой трон не удержавшей, к посмеянию
Своих вассалов, удалось в тюрьме
Стать пугалом твоим, предметом страха.

Помилуй Бог, чем так она страшна?
Что королевства требует? Что Гизы
Не признают тебя? Но что для нас
Их непризнанье? Разве ослабляет
Оно твои наследные права,
Которые заверил твой парламент?
И не сама ль она отстранена
Последней волей Генриха? И разве
От света разума и от тебя,
Своей боготворимой королевы,
Сыны Британии перебегут
К мужеубийце, ръяной католичке?
Не понимаю этой суэты.
Зачем тебя преемницей пугают?
Зачем торопят замуж выходить?
Твое здоровье, что ли, под угрозой?
Но вся ты жизнью дышишь, а Стюарт
Слаба и при смерти. И бесполезно
Толкать ее в могилу. Ты и так
Переживешь больную на полвека.

Б е р л и

Лорд Лестер не всегда так рассуждал.

Л е с т е р

Не спорю. На суде я голос подал
За казнь ее. Но здесь не суд — совет.
В совете я решаю по-другому.
Тут не о праве, а о пользе речь.
Да время ли считать Стюарт опасной?
К ней охладела Франция. У них
Не то в уме. Их принц наследный просит
Твоей руки, а твой народ давно
О будущем наследнике мечтает.
Итак, к чему казнить ее? Она
И без того мертва. Она презреньем
Умерщвлена. Когда ее казнят,

То жалость воскресит ее из мертвых.
Я в силе бы оставил приговор
И дал ей жить под топором нависшим,
Готовым опуститься в нужный миг.

Е л и з а в е т а (*встает*)

Милорды, я узнала ваши мненья.
Благодарю. Господь поможет мне
Все доводы исследовать и выбрать,
Который наилучшим я почту.

Явление четвертое

Te же. Паулет и Мортимер.

Елизавета

Вот Паулет. Что скажете нам, сэр?

Паулет

Тебе, прославленная, присягает
На преданность, припав к твоим стопам,
Племянник мой, вернувшийся из странствий.
Благоволи принять его без гнева
И к солнцу милостей твоих приблизь.

Мортимер (*опускается на одно колено*)

Да здравствует державная. Победа
И слава да венчают ей чело.

Елизавета

Сэр, в добрый час. Желанным гостем будьте.
Прошу вас встать. Проделав этот путь,
Объехав Францию, поживши в Риме
И Реймсе, что расскажете вы нам?
Что против нас враги злоумышляют?

Мортимер

Господь им стрелы в грудь да обратит,
Которые они тебе готовят.

Елизавета

Скажите, Моргана вы в их среде

И Росского епископа видали?

М о р т и м е р

Я видел всех шотландцев, знаю всех,
Ведущих в Реймсе против нас интриги.
Я втерся к ним, я в планы их проник.

П а у л е т

Ему шифрованные письма дали
К шотландской королеве. Он их взял
И нам их в руки отдал, верный долгу.

Е л и з а в е т а

В чем состоят расчеты их теперь?

М о р т и м е р

Как громом поразило их известье,
Что Франция остыла к ним, вступив
В союз с тобой. Их новая надежда —
Испания.

Е л и з а в е т а

Так пишет мой посол.

М о р т и м е р

Я в Реймсе пред отъездом видел буллу,
Где шлет тебе проклятье папа Сикст.

Л е с т е р

Оружье это больше нам не страшно.

Б е р л и

Но страшно у фанатика в руках.

Елизавета (*испытующе глядя на Мортимера*)

По слухам, школы в Реймсе посещая,
Вы там от нашей веры отреклись?

Мортимер

Не отрицаю, отступил для виду,
Так я желал полезным быть тебе.

Елизавета (*Паулету, передающему ей бумаги*)

Что это?

Паulet

От шотландской королевы
Письмо к тебе.

Борли (*поспешино протягивая руку*)

Отдайте мне письмо.

Паulet

Милорд, простите. В собственные руки
Ее величества я обещал
Отдать письмо. Стюарт меня считает
Своим врагом. Я враг ее грехов.
Что с долгом совместимо, я исполню.

Борли

Что может быть в письме? Собранье жалоб,
Которыми не надо утруждать
Чувствительного сердца королевы.

П а у л е т

Я знаю содержание. Стюарт
Ходатайствует в нем о допущеньи
К ее величеству.

Б е р л и (*быстро*)

Никак нельзя.

Т а л ь б о т

Не вижу в просьбе ничего дурного.

Б е р л и

Она зacinщица цареубийств,
Участье королевы ей закрыто.
Желающий владычице добра
Обязан воспрепятствовать свиданью.

Т а л ь б о т

А вдруг в своей сердечной доброте
Ответит королева ей согласьем?

Б е р л и

Стюарт осуждена. И голова
Ее под топором. Не подобает
Владычице на голову смотреть,
Которую отрубят. Эта встреча
Равна помилованью. Вслед за тем
Мария станет неприкасновенной.

Е л и з а в е та (*прочитав письмо и утирая слезы.*)

Что значит человеческий удел!

С каким презреньем эта королева
Входила на старейший трон земли
И три короны сочетать мечтала!
Теперь она, до крайности дойдя,
Нам пишет совершенно по-другому,
Чем в дни, когда двух наших островов
Властьительницею себя считала!
Я не могу. Простите, господа,
Но сердце рвется и исходит кровью
При мысли о непрочности земной.
Плачевна участь наша, и как живо
Сейчас задела ужасом меня!

Т а л ь б о т

О королева, это Бог наставил
Тебя к добру, послушайся его!
Вина Стюарт искуплена страданьем,
Пора возмездью положить предел.
Подай ей руку, ангелом небесным
Спустись в могильный мрак ее тюрьмы.

Б е р л и

Будь стойкой, госпожа. Не поддавайся
Порыву чувств, сбивающих с пути.
Мягкосердечье у тебя отнимет
Возможность поступить, как ты должна.
Стюарт нельзя спасти. Твое свиданье
С виновной будет походить на то,
Как будто над своей добитой жертвой
Ты тешилась в жестоком торжестве.

Л е с т е р

Останемся в границах наших, лорды.
Правительница мудростью своей,
Своим умом свершит достойный выбор.
Свидание обеих королев

Не надо смешивать с судебным делом.
Марию осудил не произвол
Елизаветы, а законы наши.
Пусть королева в доброте души
Последует сердечным побужденьям,
И пусть законы сохранят свой ход.

Е л и з а в е т а

Ступайте, лорды. Мы изыщем способ
Достойно милость с долгом примирить.
Расстанемся.
Лорды уходят.
Сэр Мортимер, вернитесь.

Явление пятое

Елизавета, Мортимер.

Е л и з а в е т а (смеривши его испытующим взором.)

Вы выказали, сэр, для ваших лет
Блестящую находчивость и смелость.
Кто в вашем возрасте постиг обман,
Созрел и для дальнейших испытаний.
Пророчу вам великую судьбу
И оправдаю это предсказанье.

М о р т и м е р

Все, что я есть и что в моих руках,
Владычица, в твоем распоряженъи.

Е л и з а в е т а

Вы изучили Англии врагов,
Их ненависть ко мне, их соглашенья.
Бог сохранил меня, но до сих пор
Колеблется венец на мне, покамест
Жива Стюарт, их заговоров цель,
Предлог их безрассудства, их надежда.

М о р т и м е р

Она умрет, как только ты прикажешь.

Е л и з а в е т а

Ах, я была уверена, что я
В конце пути, а я еще в начале.
Я дело предоставила суду
И, отстранясь, умыть хотела руки,

И что же? Приговор произнесен,
А казнь нуждается в моем приказе.
Деянья ужас ляжет на меня.
Как быть, как соблюсти мне благовидность?

М о р т и м е р

Не все ль равно, чем кажется извне,
Что справедливо внутренне по сути?

Е л и з а в е т а

Вы плохо, сударь, знаете людей.
Чем кажемся мы, тем нас и рисуют,
А что мы есть, никто не хочет знать.
Пусть все свершится в темноте и тайне,
А я должна остаться в стороне.

М о р т и м е р (*пытливо*)

Так наилучший выход...

Е л и з а в е т а (*поспешино*)

О, конечно!
Мой добрый гений надоумил вас.
Страйтесь, действуйте. Вы не похожи
На дядю вашего. Вы не в него.

М о р т и м е р (*изумленно*)

Неужто ты и дядю убеждала?

Е л и з а в е т а

К несчастью, да.

М о р т и м е р

Прости, он слишком стар.
Тут требуется пылкость и отвага.

Елизавета (*быстро*)

Так, значит, я надеяться могу?

Мортимер

Я в помощи своей тебе ручаюсь,
А честь свою спасай потом сама.

Елизавета

Ах, если бы одним прекрасным утром
Меня могли вы вестью разбудить:
«Стюарт скончалась нынешнею ночью».

Мортимер

Ты можешь положиться на меня.

Елизавета

Когда я наконец усну спокойно?

Мортимер

Надеюсь — через месяц. Не поздней.

Елизавета

Прощайте, сэр. Пусть вас не обижает
Неявная признательность моя.
Но спутник счастья — тайна и молчанье,
А нежность сердца любит тишину.

(*Уходит.*)

Явление шестое

М о р т и м е р (один)

Притворщица коварная, ступай!
Я поступлю с тобой, как ты со всеми,
Тебе воздам обманом за обман.
Предать тебя — похвально, это подвиг.
Похож ли на убийцу я? Нашла ль
Ты у меня черты задатков гнусных?
Вверь все моей руке и спрячь свою.
Притворно сердобольничай и втайне
Надейся на меня, а между тем
Мы для спасенья выиграем время.
Меня ты выбрать хочешь в фавориты,
Толкнуть, ценой обещанных наград,
На подлое убийство шито-крыто,
Увы, мне происки твои претят.
И кто ты, нищенка и самозванка?
Приманкой ты не можешь быть большой,
Ты не взяла ни женственной осанкой,
Ни красотой особой, ни душой.
Куда тебе с твоей тупою спесью?
А той в глаза достаточно взглянуть —
Рванувшеюся птицей в поднебесье
К ней сердце устремляется на грудь!
Но так как ты любви сама не знала
И для тебя она пустейший звук,
То радости в твоих объятьях мало,
Не греет мертвый дар из мертвых рук.
Мне надо лорду передать письмо.
Не по душе мне это порученье,
Не по сердцу мне этот господин.
Я думал — без помощников, один
У смерти вырву милую добычу,
На волю вынесу и возвеличу.
(Собираясь уйти, на ходу

сталкивается с Паулетом.)

Явление седьмое

Мортимер, Паулет.

П а у л е т

Зачем тебя вернула королева?

М о р т и м е р

Не знаю, сэр.

П а у л е т (*строго смотрит на него*)

Послушай, Мортимер!

На скользкий путь толкает жажда славы,
А милость высочайшая сладка.
Будь поумней, не попадись в ловушку.

М о р т и м е р

А кто меня приблизил ко двору?

П а у л е т

И каюсь в этом. Не придворной службой
Стоит наш дом. Не делай ничего,
Что против совести твоей, племянник.

М о р т и м е р

Да что за подозрения у вас?

П а у л е т

Чего б ни обещала королева,

Ты ласковым словам ее не верь.
Ей надо лишь, чтоб ты исполнил дело,
А там сама она тебя казнит
За злодеянье по ее приказу,
Чтобы сухою выйти из воды.

М о р т и м е р

Какое злодеянье?

П а у л е т

Брось притворство.
Я знаю, что ей надо от тебя.
Она надеется, что ты сговорчив
Настолько же, насколько я упрям.
Ты обещал? Ты согласился?

М о р т и м е р

Дядя!

П а у л е т

Ответь. И если ты ей обещал,
Будь проклят. От тебя я отрекаюсь.

Л е с т е р (входя)

Я должен Мортимеру сообщить
Приятное известье. Королева
Надзор над заключеною Стюарт
Ему вверяет без ограничений
И полагается на честь его.

П а у л е т

И полагается на честь? Прекрасно.

Л е с т е р

Что, сэр?

П а у л е т

Пусть полагается. А я,
Я буду на себя лишь полагаться
И только доверять своим глазам.
(Уходит.)

Явление восьмое

Лестер, Мортимер.

Л е с т е р (удивленно)

Что с ним?

М о р т и м е р

Он, верно, удивлен, что я
Доверья королевы удостоен.

Л е с т е р (глядя на него испытующе)

А можно ли вам доверять?

М о р т и м е р (*отвечая Лестеру
таким же взглядом*)

А вы?

Заслуживаете доверья, Лестер?

Л е с т е р

Вы собирались что-то мне сказать
Наедине.

М о р т и м е р

Вперед удостоверьте,
Что это выдачей мне не грозит.

Л е с т е р

А кто за вас тогда мне поручится?
Не обижайтесь. Я вас при дворе

Всегда встречаю как бы в двух обличьях.
Но что из них личина, что лицо?
Что подлинно у вас и что поддельно?

М о р т и м е р

Хочу задать вам этот же вопрос.

Л е с т е р

Кто должен сделать первый шаг к доверию?

М о р т и м е р

Тот, кто рискует меньшим.

Л е с т е р

Это вы.

М о р т и м е р

Нет вы, милорд. Здесь ваше слово веско
И в прах стирает, а мое — ничто
В сравненьи с вашим саном и влияньем.

Л е с т е р

Вы в заблужденьи. В чем-нибудь другом
Я всемогущ, а в щекотливом деле,
Которое я должен вам открыть,
Слабее всех, и каждую минуту
Меня доносчик может погубить.

М о р т и м е р

Когда граф Лестер сам ко мне снисходит
Своим признаньем, то могу и я
В своих глазах подняться и милорду

Пример великодушия подать.

Л е с т е р

Доверьтесь мне, я тем же вам отвечу.

М о р т и м е р (*быстро вынимая письмо*)

Вот вам письмо шотландской королевы.
Лестер, охваченный страхом, быстро хватает пакет.
Потише, сэр! Ее миниатюра!

Лестер целует изображение и смотрит на него с немым восхищением.

(*Пристально наблюдавший его во время чтения.*)

Теперь я верю вам.

Л е с т е р (*быстро пробежав письмо*)

Сэр Мортимер!
Вам суть письма известна?

М о р т и м е р

Неизвестна.

Л е с т е р

Она, наверно, сообщила вам...

М о р т и м е р

Она мне ничего не сообщала,
Сказав, что я к загадке этой ключ
Найду у вас. Да, для меня загадка
То, что она освобожденья ждет

От Лестера, любимца королевы
И одного из сорока судей.
И все же это так. Красноречиво
Об этом ваши взгляды говорят.

Л е с т е р

Сперва откройте мне, откуда ваше
Участье пылкое в ее судьбе?
Чем вы приобрели ее доверье?

М о р т и м е р

Я это объясню вам в двух словах.
Я от своей религии отрекся
И с Гизами в союзе. Я введен
Письмом архиепископа из Реймса
К шотландской королеве.

Л е с т е р

Я слыхал,
Что вы переменили веру. Это
Меня расположило к вам. Стыжусь
Недавнего сомненья. Дайте руку.
Моя настороженность не смешна.
Мне Берли тайно расставляет сети.
Я вас считал оружием его.

М о р т и м е р

Какими осторожными шагами
Ступает при дворе великий лорд!
Мне жаль вас, граф.

Л е с т е р

Я рад в объятья друга
Душой свободной броситься, я рад

Избавиться от долгого притворства.
Вас удивляет крутость перемен
Моих к Марии? Я недружелюбъя
К ней не питал. Противником ее
Я оказался в силу обстоятельств.
Она была помолвлена со мной
Еще до выхода ее за Дарнли.
Когда еще все улыбалось ей,
Отверг я бескорыстно это счастье.
А вот теперь, когда она в тюрьме,
Я к ней тянусь с опасностью для жизни.

М о р т и м е р

Как благородно!

Л е с т е р

Между тем дела
Переменились. Вследствие тщеславья
Я слеп был к красоте. Руки Стюарт
Мне было мало. Я честолюбиво
О королеве Англии мечтал.

М о р т и м е р

Она всегда к себе вас приближала.

Л е с т е р

Казалось так. И после десяти
Пропавших лет напрасных домогательств
И злой неволи... Что сказать вам, сэр!
Завидуют мне. Если б люди знали,
Как тяжки эти цепи! Десять лет
Угодничанья, лести, раболепства
Перед султаншей этой! Десять лет
Ее причуд, хандры, ревнивой злобы!
То ты заласкан и обожествлен,

То провинившийся слуга, мальчишка.
Нет, это ад! Нет слов!

М о р т и м е р

Мне жаль вас, граф.

Л е с т е р

И после этих мук десятилетних
Является другой сорвать плоды!
Цветущему и юному супругу
Я должен передать свои права,
Сойти на нет, утратить благосклонность.
Она ведь женщина, а, говорят,
Он мил, любезен.

М о р т и м е р

Он из светской школы
Французского двора, где знают толк.

Л е с т е р

Мои надежды гибнут. Утопая,
Хватаюсь за обломок корабля.
Передо мной опять стоит Мария
В своей неотразимой красоте.
Внушенья честолюбья умолкают,
Я вижу ясно, что я потерял.
Она в беде. Она, я знаю, впала
В такую крайность по моей вине.
И вдруг меня надежда осеняет
Спасти ее и ею обладать.
Я весть ей подал с верным человеком.
В ее письме ответ, что я прощен
И лишь ее спасу, она мне вверит
Свою судьбу.

М о р т и м е р

Но вы ведь ничего
Не делаете для ее спасенья!
Вы дали вынести ей приговор,
За казнь ее голосовали сами.
Когда б свет истины не озарил
Меня, племянника ее начальства,
И не дал ей в спасители, она
К вам даже не могла б найти дороги.
Вступилось небо, чудо помогло.

Л е с т е р

Мне это стольких стоило страданий!
От Тальбота ее перевели
В Фотрингей, к дяде вашему под стражу.
Был прерван доступ к ней. Я продолжал
Преследовать ее пред целым светом.
Не думайте, что я бы допустил
Ее до казни. Я питал надежду
И все еще надеюсь до сих пор,
Что казни помешать смогу, покамест
К ее спасенью не найдется средств.

М о р т и м е р

Они нашлись. Доверье ваше, Лестер,
К взаимности взвывает. Я берусь
Спасти ее. Я здесь для этой цели.
Я принял меры. Голос ваш, совет —
Залог удачи.

Л е с т е р

Что вы говорите?
Мне страшно. Вы хотите...

М о р т и м е р

Я хочу
Спасти ее, открыть с друзьями силой
Темницу, у меня готово все.

Л е с т е р

У вас друзья, сообщники? О Боже!
В какую я опасность вовлечен!
Им, может быть, и мой секрет известен?

М о р т и м е р

Не бойтесь. План составлен был без вас,
И мы в вас не нуждались, но Мария
Потребовала предоставить вам
Честь своего освобожденья.

Л е с т е р

Значит,
Мне можно быть уверенным, что я
По имени в кружке не упомянут?

М о р т и м е р

Не беспокойтесь. Вы хотите, граф,
Спасти Стюарт, ее назвать своею,
Вам небо шлет подмогу и друзей,
Весть от любимой, средства избавленья, —
И что за удивительная вещь:
Скорей вы озабочены, чем рады!

Л е с т е р

Вы силой не добьетесь ничего.
Опасный шаг.

М о р т и м е р

Опасней промедленье.

Л е с т е р

Нельзя, я говорю вам, рисковать.

М о р т и м е р

Нельзя для тех, кто ей владеть желает,
А те, кто хочет лишь ее спасти,
Не так предусмотрительны и вялы.

Л е с т е р

Вы слишком опрометчивы в таком
Нелегком деле.

М о р т и м е р

В деле вашей чести
Вы слишком осмотрительны, милорд.

Л е с т е р

Я вижу нас опутавшие сети.

М о р т и м е р

Я полон духа разом их порвать.

Л е с т е р

Но это безрассудство, а не храбрость.

М о р т и м е р

Не храбрость — осторожность ваша, граф.

Л е с т е р

Вас привлекает участь Бабингтона?

М о р т и м е р

Вам благородный Норфольк не пример?

Л е с т е р

Невесты не назвал женою Норфольк.

М о р т и м е р

Он доказал, что заслужил ее.

Л е с т е р

Погибнув сами, мы ее погубим.

М о р т и м е р

Щадя себя, ее мы не спасем.

Л е с т е р

Вы слушать не хотите, вы готовы
Своей горячностью испортить все,
А дело на таком пути хорошем.

М о р т и м е р

Но пролагали этот путь не вы.
Что сделали вы для ее спасенья?
Имей я подлость умертвить Стюарт,
Как мне сейчас велела королева,
Каким путем вы оградили б жизнь
Марии?

Л е с т е р (*удивленно*)

Неужели королева
Вам отдала сейчас такой приказ?

М о р т и м е р

Она во мне ошиблась, как Мария
Ошибка в вас.

Л е с т е р

Вы обещали ей?

М о р т и м е р

Я вызвался на это, чтобы готовность
Других убийц наемных отвратить.

Л е с т е р

Прекрасно. Это нам дает отсрочку.
Она вам верит. Смертный приговор
Отложится. Мы выиграем время.

М о р т и м е р (*нетерпеливо*)

Нет, потеряю.

Л е с т е р

У нее расчет
Теперь на вас, ей без ущерба можно
Прикидываться доброй. Может быть,
Я хитростью склоню ее к свиданью
С соперницею. В этом Берли прав.
Ей свяжет руки личное знакомство.
Казнь невозможна, если их свести.
Да, я пойду на все, я попытаюсь.

М о р т и м е р

Зачем? Елизавете мой обман
Когда-нибудь откроется. Марию
Ждет в лучшем случае тюрьма навек.
Когда-нибудь вам действовать придется.
Так отчего немедля не начать?
У вас есть власть, есть крепости, есть замки.
Составьте войско, созвовите знать.
Есть скрытые приверженцы Марии.
Их много. Перси, Говард казнены,
Но есть их родственники, есть герои,
И ждут, чтоб подал кто-нибудь пример.
Долой притворство! Действуйте открыто!
Пойдите за возлюбленную в бой.
Вы при желанье были господином
Ее величества. Отправьтесь с ней
В один из ваших замков, как бывало.
Заприте там ее и по-мужски
Ей твердо предпишите вашу волю.
Держите взаперти ее, пока
Она Стюарт не возвратит свободы.

Л е с т е р

Ужасно! Удивительно! Куда
Безумье вас толкает! Наши нравы
Известны вам? Как всем зажаты рты,
Как все трусливы в этом женском царстве!
Героев нет, и обескрылел дух,
И вся страна под башмаком у бабы.
Послушайте, не смейте рисковать.
Сюда идут. Прощайте.

М о р т и м е р

Но Мария
Надеется. Что мне ей передать?

Л е с т е р

Мою любовь и верность ей до гроба.

М о р т и м е р

Скажите это сами ей. Носить
Любовных ваших клятв я ей не буду.
(Уходит.)

Явление девятое

Елизавета, Лестер.

Елизавета

Кто это вышел? С кем вы говорили?

Лестер (*быстро и испуганно
оборачиваясь при ее словах*)

Тут был сэр Мортимер.

Елизавета

Что с вами, лорд?
Что волновало вас?

Лестер (*придя в себя*)

Твое явленье.
Сегодня ты на редкость хороша.
Я ослеплен твоей красотой.
Увы!

Елизавета

Что вы вздыхаете?

Лестер

Вздыхать
Я, кажется, имею основанье.
Твой вид во мне возобновляет боль
Потери, предстоящей мне.

Елизавета

Потери?

Л е с т е р

Я должен потерять тебя, лицо
Твое, весь твой любимый облик.
Супруг счастливый скоро заключит
Тебя в свои объятья. Он — принц крови,
А я не принц, но если б ты была
Пастушкою, а я владык владыкой,
Я царство б положил к твоим ногам
И званьем пожелал с тобой сравняться.

Е л и з а в е т а

Ах, Лестер, сжался, не вини меня.
Я слушаться не вправе сердца. Сердце
Не так бы поступило. О, как сильно
Завидую я женщинам другим:
Те смело возвышают то, что любят.
Мне счастье не дано короновать
Того, кто мне дороже всех на свете.
Стюарт не отступала ни пред чем
И выпила всю чашу наслаждений.

Л е с т е р

Теперь она страданий чашу пьет.

Е л и з а в е т а

Мария не считалась с общим мненьем.
Она жила, не ведая ярма,
Которое я на себя надела.
И я ничуть не хуже бы могла
Без рассуждений радоваться жизни,
Но предпочла ей королевский долг.
Вся цель ее — быть женщиной, и этим

Она завоевала всех мужчин.
Все — сластолюбцы, все беситься рады,
А тем, что надо чтить, не дорожат.
Помолодел ведь Тальбот, чуть он начал
Расписывать нам прелести ее.

Л е с т е р

Он добр. Она его заворожила,
Когда он в крепости за ней смотрел.

Е л и з а в е т а

Действительно ли так она красива?
Ее наружность хвалят все кругом.
Хотела б знать, чему тут можно верить?
Портреты льстят, изображенья лгут.
Нельзя проверить, не видав воочью.
Что смотрите вы странно на меня?

Л е с т е р

Я в мыслях сопоставил вас обеих.
Как я хотел бы радость испытать
Тебя с Марию видеть рядом!
Победой насладишься ты вполне.
Пусть со стыдом тогда она увидит,
Насколько всем ее ты превзошла,
Фигурой так же, как умом и сердцем.

Е л и з а в е т а

Она моложе.

Л е с т е р

Я бы не сказал.
Но, может быть, ее страданья старят.
Больней всего ей было бы тебя

Невестою увидеть. Жизнь Марии
Вся позади, твоя вся впереди.
Причем ты нареченная дофина,
А Франция казалась ей всегда
Ее родной, семейною стихией.

Елизавета (*небрежно*)

Да, нас свести вдвоем желанье всех.

Лестер

Она, как милости, свиданья просит,
А ты ее свиданьем накажи.
Ей хуже казни будет оказаться
Испепеленной прелестью твоей.
Она тебе всегда желала смерти,
А ты ее убей сравненьем с ней,
Своей красой, своею доброй славой.
При виде свадебной твоей фаты
Наступит час ее уничтоженья.
Откладывать не надо. Никогда
Ты не являлась в большем обаяньи,
Чем несколько минут тому назад,
Когда ты в зал вошла. Не надо медлить.
Такой, как есть, сейчас ей покажись.

Елизавета

Нет. Не сейчас. Не знаю, Лестер. Раньше
Спрошу у Берли.

Лестер (*живо*)

Берли признает
Твой сан верховный. Берли забывает,
Что у тебя есть женские права.
Из политических соображений
Порой полезно милость проявить.

Дозволь ей свидеться с тобой, а после
Разделяйся как угодно с ней.

Елизавета

Не подобает мне родню увидеть
В нужде и униженье. Говорят,
Ее содержат не по-королевски.

Лестер

Вступать не надо на ее порог.
Вот мой совет. Благоприятный случай
Сегодня на охоте приведет
Тебя в Фотерингей. Пускай Мария
Гуляет в парке. Пусть сама судьба
Столкнет вас невзначай, без подготовки.
Захочешь, с нею ты заговоришь,
А если нет, не скажешь ей ни слова.

Елизавета

Но если я ошибку совершу,
Виновник вы. Я не хочу сегодня
Из подданных отказывать тому,
Кого я всех сильнее огорчила.
(Нежно смотря на него.)
Пусть это приходит с вашей стороны,
Опять я потакаю своим реваншам
И уступаю вам, хотя не вправе.

Лестер падает к ее ногам.

Занавес.

Действие третье

Местность в парке. Спереди деревья, сзади открытый вид вдаль.

Явление первое

Мария быстро выбегает из-за деревьев. Анна Кеннеди едва успевает за ней.

К е н н е д и

Вольно летать вам точно как на крыльях.
Постойте, леди, мне вас не догнать!

М а р и я

Вдоволь надышимся волей желанной,
Будем как в детстве бегать кругом,
Прятаться в роще и за поляной
И друг за дружкой гоняться бегом.
Окон решетки, двери с замками
Больше не давят душу мою.
Жадно, всей грудью, большими глотками
Свежий, свободный воздух я пью.

К е н н е д и

О леди милая, темницу вашу
Расширили немного, вот и все.
И вы не замечаете ограды,
Она деревьями заслонена.

М а р и я

Как я деревьям этим благодарна,
Что не видна тюремная стена!
Пусть снится дальше сон мне лучезарный,
Что я свободна, освобождена!
Сквозь чудной зелени лесной убранство
Какой далекий, необъятный вид
На небо, землю и полей пространство

Моим глазам тоскующим открыт!
Вон государства моего границы
На севере, где горы и туман.
А облака на юге вереницей
Плынут во Францию, за океан.
Тучи, о тучи! К югу держите!
В край моей юности, за небосклон,
Низкий поклон от меня отнесите,
Путь в это царство мне прегражден.
Я в заточеньи, в цепях, и на свете
Вестников нет у меня никаких.
Вы не подвластны Елизавете,
Будьте гонцами бедствий моих.

К е н н е д и

О леди милая, вы вне себя.
Вы бредите, отвыкши от свободы.

М а р и я

Лодку рыбак на причал поставил.
Ах, если б не был он бестолков,
Он бы на север меня переправил,
То-то бы рыбу поймал рыболов!
Много ль он в жизни нажил, рыбача?
Много ли счастья видел пока?
Вот бедняку привалила б удача!
Озолотила бы я рыбака.

К е н н е д и

Напрасные мечтанья! Неужели
Не видите вы стражи вдалеке?
Запрет бесчеловечный разгоняет
Сочувствующих с вашего пути.

М а р и я

Нет, Анна, верь мне, неспроста открыли
Мне дверь тюрьмы. Поблажка эта — знак
Дальнейших послаблений. Этим счастьем
Обязана я Лестера руке.

Тюрьму мне расширяют понемногу,
Чтоб с непривычки не раз волновать,
Пока мой любящий освободитель
Не станет сам перед моим лицом.

К е н н е д и

Никак не примирю противоречья:
Вчера вам сообщили, что казнят,
Сегодня выпускают на прогулку.
Боюсь, расковывают цепи тем,
Кого ждет вечное успокоенье.

М а р и я

Слышишь ты, слышишь рога раскаты?
Как эти звуки ведомы мне!
Как я любила носиться когда-то
В шуме охоты верхом на коне!
В воспоминаниях прошлое тонет,
Невозвратимое навсегда.
Слышишь, они в нашу сторону гонят?
Видно, они повернули сюда.

Явление второе

Te же. Паулет.

П а у л е т

Ну что, я наконец вам угодил?
Вы скажете ль спасибо мне, миледи?

М а р и я

Так эту льготу выпросили вы?

П а у л е т

А кто же? Я прошенье ваше подал.

М а р и я

Вы подали? И этот выход в парк —
Последствие?

П а у л е т (значительно)

И не одно лишь это.
Готовьтесь к большему.

М а р и я
Как вас понять?
Готовиться?

П а у л е т

Вы слышите горнистов?

М а р и я (отшатывается, догадываясь)

Мне страшно.

П а у л е т

Королева здесь в лесу
Охотится.

М а р и я

Не может быть!

П а у л е т

И будет
Перед вами через несколько минут.

К е н н е д и (*подбегает к Марии,
дрожащей и готовой упасть*)

Что с вами, леди? Как вы побледнели!

П а у л е т

Вы недовольны? Разве не о том
Всегда просили вы? Надежды ваши
Сбываются, когда не ждали вы.
Всегда вы были бойкой говоруньей.
Вот должный миг с умом составить речь.

М а р и я

Зачем меня вы не предупредили!
Сейчас я не готова, не могу.
То именно мне кажется ужасным,
О чем мечтала я. Пойдем домой,
Я с духом соберусь, опомнюсь, Анна.

П а у л е т

Останьтесь. Здесь ее вам надо ждать.
Охотно верю, как вас мысль пугает
Стать пред своим судьей.

Явление третье

Te же. Тальбот.

М а р и я

Совсем не то!
О Тальбот, Тальбот, вас послало небо.
Я ненавистного ее лица
Не в силах видеть. Как мне быть? Спасите!

Т а ль б о т

Мужайтесь, успокойтесь, королева,
В столь важный миг.

М а р и я

Я так его ждала!
Готовилась так долго, годы, годы!
Перебрала все нужные слова,
Как умилить ее и как растрогать.
И в нужный миг из памяти все вон,
Все без следа изгладилось, забыто,
И я полна одним — сознаньем мук,
Неведомо за что перенесенных,
Неудержимой ненавистью к ней
И жгучим, яростным негодованьем.

Т а ль б о т

Уймите взбунтовавшуюся кровь,
И раздраженье сердца укротите.
Хорошего не будет ничего,
Когда на злобу натолкнется злоба.
Пусть все в вас восстает, из вас двоих
Она сильней — склонитесь перед силой.

М а р и я

Склониться перед нею? Никогда!

Т а л ь б о т

И все ж смиритесь. Гордости не время.
Взвывайте к широте ее души.
Свою правотою не кичитесь.

М а р и я

О чем просила я, на гибель мне
Исполнилось. Нам с ней нельзя встречаться
Ни в будущем, ни прежде, никогда.
От этого добра вовек не будет.
Ужиться могут ли вода с огнем,
Обидчица с обиженной поладить?
Мириться нам нельзя.

Т а л ь б о т

Лицом к лицу
Сперва сойдитесь с ней. Я был свидетель,
Как неутешно плакала она,
От вас письмо читая. Не считайте
Ее бездушной. Вверьтесь ей. Затем
И поспешил я, чтобы увещаньем
Вас поддержать.

М а р и я (*хватая его за руку*)

Ах, Тальбот, вы всегда
Мне были другом! Если б в вашем замке
Осталась я! О, что перенесла
Я под надзором новым!

Т а л ь б о т

Все забудьте.
Направьте мысль к покорности одной.

М а р и я

С ней вместе Берли, злой мой ненавистник?

Т а л ь б о т

Нет, только Лестер.

М а р и я

Лестер?

Т а л ь б о т

Но не он
Опасен вам. Он зла вам не желает,
И королева выслушает вас
Благодаря ему.

М а р и я

Я знала.

Т а л ь б о т

Что вы?..

П а у л е т

Ее величество.

Все сторонятся, только Мария остается на месте, опершись на Кеннеди.

Явление четвертое

Te же. Елизавета. Лестер. Свита.

Елизавета (Лестеру)

Чей это парк?

Лестер

Фотерингей.

Елизавета (Тальботу)
Отправьте свиту в Лондон.
Народ стоит на улицах толпой.
Уединимся в этом тихом парке.

Тальбот удаляет свиту. Елизавета вперяет взор в Марию, продолжая разговаривать с Лестером.

Любовь ко мне народа моего
Неслыханна. Так почитают Бога,
А не людей.

Мария
(которая до сих пор стояла, прижавшись
в полуబеспамятстве к кормилице,
выпрямляется, ее глаза встречаются
с устремленным на нее взором Елизаветы,
и она в ужасе снова бросается к Кеннеди)

Не нахожу души
В ее глазах, в чертах.

Елизавета
Кто эта леди?

Общее молчание.

Л е с т е р

Ты в Фотерингее, королева.

Е л и з а в е т а

*(с притворным удивлением и
неудовольствием смотрит на Лестера)*

Кто

Подстроил это? Лестер!

Л е с т е р

Королева!

Так вышло, и, раз Бог твои стопы
Сюда направил, смилийся над нею
И чувству состраданья уступи.

Т а л ь б о т

Мы все тебя, правительница, молим —
К несчастной этой взор свой обрати,
От страха пред тобой оцепеневшей.

Мария собирается с силами, делает несколько шагов к Елизавете, но с содроганием останавливается на полпути. Ее движения выражают сильнейшую душевную борьбу.

Е л и з а в е т а

Кто говорил из вас мне, господа,
О кающейся, сдавшейся? Гордячу
Не научило горе ничему.

М а р и я

Пусть будет так. Я проглочу и это.

Бессильное достоинство мое,
Забудь, кто я и что я претерпела.
Прощай, мой стыд, — я брошусь перед ней,
Пред той, кто в эту грязь меня втоптала!
(Обращается к королеве.)
Вы Божьей волей избраны, сестра,
На царство и увенчаны победой.
Чту Божью власть, возвысившую вас.
(Падает на колени.)
Теперь и вы великодушны будьте,
Дозвольте не валяться мне в пыли.
Мне протяните царственную руку,
Сестре в несчастье помогите встать.

Е л и з а в е т а (*отступая*)

Вы там, где надлежит вам быть, миледи.
Хвала творцу, что он не пожелал,
Чтоб я была у ваших ног простерта,
Как вы теперь лежите предо мной.

М а р и я (*с возрастающим чувством*)

Подумайте, как переменчив рок,
Как он карает за высокомерье!
Пускай вас образумит мой пример.
В виду чужих свидетелей, щадите
Тюдоров кровь, текущую во мне.
Не стойте каменной скалой, которой
Схватить не может тонущий пловец.
От силы слов моих, от уговоров,
От слез моих зависит жизнь моя.
Так ледяным своим ужасным взором
Не сковывайте сердца моего.

Е л и з а в е т а (*холодно и сурово*)

Что вы сказать хотели мне, миледи?
Я тут, как вы желали, вопреки

Моей задетой королевской чести.
Я этою уступкой навлекла
Заслуженные ваши порицанья.
Не следовало мне к вам снисходить,
На жизнь мою так часто посягавшей.

М а р и я

Как мне начать и как связать слова,
Чтобы растрогать вас и не обидеть?
Оправдываясь, буду я должна
Тем самым обвинять вас против воли.
Вы обошлись со мной нехорошо,
Из королевы узницею сделав.
Я добровольно к вам пришла, воззвав
К правам народов и гостеприимству,
А вы в темницу заперли меня.
Меня лишают слуг, друзей, ввергают
В нужду и учиняют надо мной
Постыдный суд... Но я молчу! Ни слова!
Забвенье всем страданиям моим!
Произошла несчастная случайность,
Вы неповинны, неповинна я.
Злой дух посеял с самой колыбели
Меж нами рознь, всю жизнь она росла,
Ее клеветники раздуть старались.
Уж таково несчастье королей —
Служить для мира яблоком раздора.
*(Приближаясь к Елизавете,
доверчиво и ласково.)*
Но наконец-то мы наедине
И третьего нет никого меж нами.
Вините, упрекайте. Я во всем
Надеюсь перед вами оправдаться.
О если б выслушали вы меня,
Когда я вашей помощи искала!
Дела бы не зашли так далеко,
Была б не так печальна наша встреча.

Е л и з а в е т а

Благодарю счастливую звезду,
Что на груди змею я не пригрела.
Не на судьбу пеняйте, на себя,
На дом ваш ненавистный Лотарингский,
Еще меж нами не было вражды,
Ваш дядя Гиз уже мне строил козни.
Кого открыто он ни натравлял
Против меня! Попов и полководцев,
Меч воинов, неистовство святош!
Он вас уговорил мой герб присвоить,
Мой королевский титул перенять.
Со мной воюет он за рубежами
И поднимает мятежи внутри.
Но с нами Бог, и проиграл ваш дядя.
Меч поднят над моей головой,
А упадет на самом деле ваша.

М а р и я

Я в Божьей власти. Твердость показать
Едва ль вы захотите так кроваво.

Е л и з а в е т а

А кто мне помешает? Дядя ваш
Нас учит, как прощать врагам. Примером
Будь мне Варфоломеевская ночь.
Что значит слово чести, близость крови?
Ведь ваша церковь освящает все:
Предательство, обман, цареубийство.
Лишь сила мне порукой. Мира нет
Меж мной и вашим племенем змеиным.

М а р и я

Ах, это ваша мнительность одна!
Меня всегда чужой вы признавали,

А если бы наследницей сочли,
Какую бы любовь и благодарность,
Какую преданность приобрели
Во мне, родной по крови и подруге!

Е л и з а в е т а

Родные ваши, госпожа Стюарт,
В чужих краях. Ваш круг семейный — папство.
Монахи — ваши братья. До чего
Хитра: наследницей ее назначить!
Чтоб весь народ мой вы еще при мне
Переловили в сети волокитства
И юношество обратило взор
К иному восходящему светилу...

М а р и я

Царите с миром. Я от всяких прав
На царство отрекаюсь. Мне величья
Не надо. Вы достигли своего.
Я больше не Мария, тень Марии.
Мой дух сломили вы во цвете лет.
Сестра! Пора опомниться. Скажите
Слова, с которыми явились вы.
Не верю я, чтоб вы пришли смеяться
Над жертвою поверженной своей.
Итак, во всеуслышанье скажите:
«Мария, вы свободны. Власть мою
Почувствовали вы, теперь узнайте
Мое великодушье!» О, тогда
Я дней остаток и свою свободу
Приму как личный дар из ваших рук.
Лишь слово, и забыто все, что было.
Я жду его! Не заставляйте ждать!
Но горе вам, когда не этим словом
Вы завершите встречу! Если вы
Не благодатным ангелом небесным
Явились и покинете меня,

Тогда, сестра, всех царств земных ценою,
За весь богатый этот остров ваш,
Я б не хотела быть на вашем месте,
Стоять, как вы теперь передо мной.

Е л и з а в е т а

Так вы побеждены! Конец проделкам?
Ни одного поклонника в виду?
Ни рыцарей, ни удальцов, ни хватов,
За вас готовых в воду и огонь!
Пора прошла. Победы миновали.
Теперь не те заботы у людей.
И кончить жизнь четвертым вашим мужем
Не соблазняет больше никого.

М а р и я (вспыхивая)

Сестра! Сестра! Дай мне терпенья, Боже!

Е л и з а в е т а (*смеривши Марию взором гордого презренья*)

Вот, Лестер, стало быть, от чар каких
Спасти не может ни один мужчина
И меркнет прелесть женщин до одной?
Ну что ж, красавицами в общем мненьи
Бывают общие добычи всех.

М а р и я

Нет, это слишком!

Е л и з а в е т а

Вот вы показали
Свое лицо, а были до сих пор
Прикрыты маской.

М а р и я (*горя гневом, но с*

благородным достоинством.)

Пусть я и грешила,
Как смертная, по молодости лет,
Но я своих ошибок не скрывала.
Я вся как на ладони. Ложный вид
Я презирала гордо, откровенно.
Все худшее известно обо мне,
Могу сказать: я лучше этой славы,
Но горе вам: молва сорвет с вас плащ
Невинности, и свет предаст огласке
Распутство ваших низменных страстей.
Наследственная эта добродетель,
Блудливость, привела на эшафот
Родительницу вашу, Анну Болен.

*Т а л ь б о т (становится между
обеими королевами)*

О Боже! До чего вы довели!
Где ваша сдержанность, покорность, леди?

М а р и я

Покорность? О, я все перенесла,
Что в силах человеческих! Довольно!
Долой овечью кротость! Пропадай,
Терпенье жертвы! Выступи наружу,
Мой с давних пор тайный правый гнев!
И ты, о Боже, ядовитым жалом
Вооружи меня, мои слова!

Т а л ь б о т
Она в неистовстве и раздраженьи.
Прости, прости не помнящей себя.

Елизавета, немая от злобы, бросает на Марию бешеные взгляды.

Л е с т е р (в сильнейшем волнении,

стараясь увести Елизавету)

Не слушай одержимой. Прочь отсюда,
Прочь, прочь из этих злополучных мест.

М а р и я

Трон Англии захвачен самозванкой,
Притворщицей, плясуньей площадной,
Рожденою внебрачно. Если б в крае
Царил закон, лежали бы вы в пыли
Передо мной, своею королевой.

Елизавета быстро удаляется, лорды следуют за ней в величайшем смущении.

К е н н е д и

Что вы наделали! Она ушла,
Кипя от бешенства! Прощай, надежда!

М а р и я (*все еще вне себя*)

Она ушла, от бешенства кипя!
(*Бросаясь Кеннеди на шею.*)
О, как легко мне, Анна! Наконец-то
За столько лет страданий, слез, обид —
Минута торжества, минута мщения!
Как бы гора свалилась с плеч. Подумай,
Я лиходейке нож всадила в грудь!

К е н н е д и

Несчастная! В безумье, в слепоте
Вы ранили противницу. Отныне
Она непримирима. Вы над ней
В присутствии любовника смеялись.

М а р и я

При Лестере. Он видел это все.
Он был свидетелем моей победы!
Он силы придавал мне, стоя здесь,
Меж тем как я с нее сбивала спесь.

Явление пятое

Te же. Мортимер.

Ке н н е д и

О сэр, какой удар!

М о р т и м е р

Я слышал все.

(Делает кормилице знак, чтобы она стала поодаль настороже, подходит ближе. Весь он охвачен порывом пылкой, сильнейшей страсти.)

Ты верх взяла! Ее втоптала в прах!
Она — преступница, ты — королева.
Я восхищен. Как божеству молюсь
Тебе, бесстрашью твоему и силе.

М а р и я

Вы говорили с Лестером, ему
Мое письмо вручили, мой подарок?
М о р т и м е р *(горящими глазами глядя на нее)*
Как просветлял тебя твой гордый гнев!
Ты — лучшая из женщин в этом мире!

М а р и я

Ответьте, сэр, что говорит милорд?
Скорей! На что надеяться я вправе?

М о р т и м е р

Кто? Лестер? Он ничтожество и трус.
Забудьте лучше. Бросьте. Не надейтесь.

М а р и я

Нет, что вы, сэр?

М о р т и м е р

Такому ли шутить
Огнем и похищать вас? Пусть посмеет!
Оставьте! Он и вы! Пускай сперва
На жизнь и смерть померится со мною.

М а р и я

Так вы не отдали ему письма? Погибло все!

М о р т и м е р

Он трус, спасает шкуру
И любит жизнь, несмелая натура.
А надо смерть любить со страстью всей,
Чтоб вас спасти и вас назвать своей.

М а р и я

Он не поможет мне?

М о р т и м е р

О нем ни слова.
Чем может он помочь? На что он нам?
Я сам спасу вас, вам свободу дам.

М а р и я

Ах, вы не в силах.

М о р т и м е р

Знайте, что сегодня
Не в том вы положены, что вчера.
Путь к милостям отрезан разговором,
Его вам королева не простит.
Необходима быстрота и смелость,
Пора решаться, действовать пора.
Вы будете свободны до утра.

М а р и я

Сегодня ночью? Это невозможно.

М о р т и м е р

Меня и всех сообщников моих
Священник исповедал в потаенной
Часовне, отпустил нам все грехи,
Прошедшие и будущие, дал нам
Причастие к последнему пути.

М а р и я

Какие страшные приготовлењья!

М о р т и м е р

Мы замком овладеем в эту ночь.
Ключ у меня. Мы сторожей заколем,
Из камеры вас силой увезем,
И всех, кто попадется по дороге,
Убьем, чтобы не выдал нас никто.

М а р и я

Но Друри, Паulet, начальство замка,
Без боя ведь меня не отдадут.

М о р т и м е р

Они падут от моего кинжала.

М а р и я

Как? Дядя ваш, второй отец?

М о р т и м е р

Умрет
От рук моих.

М а р и я

Минуй нас этот ужас!

М о р т и м е р

Все церковью досрочно прощено,
Мне все дозволено.

М а р и я

Как это страшно!

М о р т и м е р

При надобности королеву шпагой
Я заколоть поклялся под присягой.

М а р и я

Нет, столько крови за одну меня!

М о р т и м е р

Что значит мир в сравнении с тобой,
Моя любовь! Пускай следы вселенной
Размоет и снесет второй потоп!
Скорей пусть погрузится мир в пучину,

Чем я тебя оставлю и отрину.

М а р и я (*отступая назад*)

Что за язык и что за взгляды, сэр!
Я, право, начинаю вас бояться.

М о р т и м е р (*с блуждающим взором
и выражением тихого безумья*)

Жизнь только миг, и смерть есть только миг.
Казнь в Тайберне и пытку рад принять я,
Лишь только б заключить тебя в объятья!
(*Приближаясь к ней с простертymi объятиями.*)

М а р и я (*отступая назад*)

Безумец, прочь!

М о р т и м е р

Упасть на эту грудь,
К губам губами жадными прильнуть!

М а р и я

Пустите! Бога ради, сэр, пустите!

М о р т и м е р

Безумец тот, кто выпустит из рук
Дарованное как бы свыше счастье.
Мой друг, спасу тебя ценою мук,
Ценою жизни, смерти, неги, страсти.

М а р и я

Великий Боже, милость мне яви!
Что за судьба — будить всю жизнь до гроба

То ослепленье яростной любви,
То исступленье разъяренной злобы?

М о р т и м е р

Любовь к тебе, и нежность, и вражда
Всегда безмерны, пламенны всегда.
Злодеи эту шею, чище снега,
Хотят отдать в добычу топору.
Отдай мне это все! С какою негой,
С каким я счастьем за тебя умру!
Ведь все равно, пред тем как обезглавить,
Откинут волосы твои со лба.
Позволь мне локоны твои расправить,
Опутай ими своего раба!

М а р и я

О, если больше нет у вас стыда
И титула вы моего не чтите,
Пусть остановит вас моя беда,
К какой еще прибегнуть мне защите?

М о р т и м е р

Не титулом священна ты отныне,
Лишившаяся королевских прав,
Теперь сама ты высшая святыня,
Твоя краса превыше всех держав.
О, посмотри, что делают со мною
Твой стан и прелесть твоего плеча!
Мы скроемся, тебя я вырву с боя
Из рук конвоя и от палача.

М а р и я

Кто выручит меня? Он в исступленьи!

М о р т и м е р

Я напролом иду, напропалую.
О, припади, прижмись к моей груди!
Жизнь кончена, блаженством поцелуя
Меня в преддверья смерти награди!
(С силой прижимает ее к себе.)

М а р и я

Я звать должна на помощь от того,
Кто сам в беде помочь мне собирался.

М о р т и м е р

Ведь ты не холодна, не безучастна,
Тебя не этим попрекает свет.
Покорностью, отзывчивостью страстной
Поклонникам платила ты в ответ.

М а р и я

Какая дерзость!

М о р т и м е р

Ботвель место занял
Завоевателя в твоей судьбе.
Тебя поработил он и тиранил.
Мужская грубость по душе тебе.
Но если лишь под действием испуга
Ты можешь пламя чувства испытать,
Клянусь я ада пламенем, подруга,
И я тебя заставлю трепетать.

М а р и я

Пустите! Вы с ума сошли! Пустите.

К е н н е д и (вбегая)

Сюда идут, и парк кишит толпой
Вооруженных.

М о р т и м е р (*опомнившись и хватаясь за меч*)

Я твоя защита.

М а р и я
Будь рядом, Анна! Он меня страшит!
Нет для меня на свете мест укромных:
На воле мне насилие грозит,
А в доме смерть от рук убийц наемных.
(Убегает в замок.)

Кеннеди следует за ней.

Явление шестое

Мортимер, Паулет и Друри вбегают в волнении. Через сцену бежит народ.

П а у л е т

Поднять мосты. Ворота запереть.

М о р т и м е р

Чем вызвана тревога?

П а у л е т

Где злодейка?
Назад смутьянку, в каменный мешок!

М о р т и м е р

Да что случилось, дядя?

П а у л е т

Королева!
Кошунственный удар! Рука врага!

М о р т и м е р

Какая королева?

П а у л е т

Наша, наша!
Убита в гуще лондонской толпы.

Быстро уходят.

Явление седьмое

Мортимер, немного спустя — Окелли.

М о р т и м е р

Я брежу. Кто-то, кажется, сейчас
Вбежал крича: убита королева.
Нет, это сон, и все мои мечты
Сбываются, как будто в сновиденьи.
Вон, кажется, Окелли. Это он.
Вбегает Окелли.
Но чем вы так напуганы?

О к е л л и

Бегите.

Пропало все. Бегите, Мортимер.

М о р т и м е р

Да что пропало?

О к е л л и

Спрашивать не время,
Скорей спасайтесь.

М о р т и м е р

Что произошло?

О к е л л и

Ее Соваж ударил.

М о р т и м е р

Это правда?

О к е л л и

Да! Правда! Да! Спасайтесь поскорей!

М о р т и м е р

Она убита! Трон займет Мария!

О к е л л и

Убита? Кто сказал вам это?

М о р т и м е р

Вы!

О к е л л и

Она жива, а мы добыча смерти.

М о р т и м е р

Жива!

О к е л л и

Кинжал запутался в плаще.
Удар пришелся мимо, и убийцу
Обезоружил Тальбот.

М о р т и м е р

Так она
Жива?

О к е л л и

Жива и нас теперь погубит.
Скорей идемте. Оцепляют парк.

М о р т и м е р

Кто совершил решися покушенье?

О к е л л и

Тот молчаливый брат, с которым мы
Встречались часто, помните, в часовне.
Тулонец, католический монах,
О мученическом конце мечтавший,
Который в Лондоне ему готов.

М о р т и м е р (*после долгого молчания*)

Несчастная! Страшна твоя судьба!
Теперь уж смерть твоя неотвратима.
Твой ангел сам готовит твой конец.

О к е л л и

Куда направитесь вы? Я укроюсь
На севере, в лесах.

М о р т и м е р

А я хочу
Спасти ее, а если не сумею,
Погибнуть постараюсь вместе с нею.

Расходятся в разные стороны.

Занавес.

Действие четвертое

Приемная.

Явление первое

Обепин, Кент и Лестер.

О б е п и н

Ну как ее величество? Милорды,
Еще в себя прийти я не могу.
Скажите, как могло случиться это
Средь верного народа?

Л е с т е р

Изувер
Не из народа. Это иноземец,
Француз.

О б е п и н

И, верно, не в своем уме?

К е н т

Нет, он папист, граф Обепин.

Явление второе

Te же. Берли занят разговором с Девисоном.

Б е р л и

Немедля
Издать приказ о казни и, скрепив
Печатью, королеве дать на подпись.
Ступайте. Времени терять нельзя.

Д е в и с о н

Я все исполню.
(Уходит.)

О б е п и н (*встречая Берли*)

Разделяю радость
Всех англичан. Хваленье Небесам,
Отведшим руку злого святотатца
От царственной главы.

Б е р л и

Хвала Творцу,
Расстроившему вражеские планы.
О б е п и н
Преступника да покарает Бог.

Б е р л и

Преступника и тех, кем он подослан.

О б е п и н (*Кенту*)

Лорд-marshal, доложите обо мне

Ее величеству. Хочу повергнуть
К ее стопам поклоны короля
И пожеланья счастья.

Б е р л и

Не трудитесь.

О б е п и н (*с холодной вежливостью*)

Свой долг, лорд Берли, знаю я без вас.

Б е р л и

Ваш долг немедленно покинуть остров.

О б е п и н (*с изумлением отступая*)

Что это значит?

Б е р л и

Звание посла
Сегодня вам защита, но не завтра.

О б е п и н

В чем виноват я?

Б е р л и

Лучше умолчу,
А то вы подлежите задержанью.

О б е п и н

Надеюсь, лорд, посольские права...

Б е р л и

Изменникам престола не охрана.

Л е с т е р и К е н т

Что слышим мы?

О б е п и н

Одумайтесь, милорд!

Б е р л и

Подписанный рукою вашей паспорт
Был найден у убийцы.

О б е п и н

Паспорта
Даю я многим, их души не зная.

Б е р л и

Преступник в вашем доме причащен.

О б е п и н

В посольстве нашем всем открыты двери.

Б е р л и

Всем Англии врагам.

О б е п и н

Я попрошу
Расследованья.

Б е р л и

Вам оно опасно.

О б е п и н

В моем лице король мой оскорблен.
Он заключенный договор расторгнет.

Б е р л и

Его уж королева порвала
И с Франциею нас не свяжет браком.
Кент, озабочтесь графа без вреда
Доставить к морю. Ваш дворец посольский
Толпою разгромлен. Там арсенал
Оружия нашли. Укройте графа,
Пока уймутся страсти. Вы за жизнь
Его в ответе.

О б е п и н

Покидаю землю,
Где попирают право, где не чтут
Условий договорных, но отчета
Потребует король мой!

Б е р л и

И дадим!

Кент и Обепин уходят.

Явление третье

Лестер, Берли.

Л е с т е р

Итак, вы расторгаете союз,
Которого так добивались сами,
Хотя о нем никто вас не просил?

Б е р л и

Я думал так, Господь судил иначе.
Блажен, за кем нет тяжелей вины.

Л е с т е р

Лорд Берли любит с сокровенным видом
Выслеживать преступников. Сейчас
Счастливая пора для вас. Свершилось
Ужасное злодейство. До сих пор
Оно окутано покровом тайны.
Назначен будет чрезвычайный суд
И чрезвычайный розыск. Осторожно
Займутся взвешиванием взглядов, слов
И мыслей. Тут стихия ваша,
Тут вы незаменимый человек,
Оплот престола, Англии спасенье.

Б е р л и

В политике я только ученик
И подражатель ваш. Такой победы,
Как одержал ораторский ваш дар,
Я не знал.

Л е с т е р

Что вы сказать хотите?

Б е р л и

Вы ухитрились за моей спиной
В Фотерингей направить королеву!

Л е с т е р

За вашею спиной! В своих делах
Когда я вашего лица боялся?

Б е р л и

Так в замок завлекли ее не вы,
Наоборот, она вас заманила?

Л е с т е р

На что вы намекаете, милорд?

Б е р л и

Завидная ей там досталась роль!
Ведь вы ее торжествовать позвали
Над ярой ненавистницей? Позор!
Так надругаться над ее доверьем,
На посмеянье так ее отдать!
Недаром в государственном совете
На вас такая ласковость нашла.
Стюарт бессильный враг, того не стоит,
Чтоб кровию ее себя пятнать.
Тончайший план! Так тонко заостренный,
Что кончик обломился!

Л е с т е р

Негодяй!

Тотчас за мной! Пред троном королевы
Вы мне ответ дадите.

Б е р л и

Только там
Не изменило бы вам красноречье.
(Уходит.)

Явление четвертое

Лестер один, потом Мортимер.

Л е с т е р

Разоблачен, разгадан я. Но как
Он мог напасть на след мой? Горе, если
Нашлись улики. Он их доведет
До королевы. Если ей раскроют
Сношенье меж Марию и мной,
Каким пред ней я выйду виноватым,
В каких чертах предстанет мой совет
В Фотерингей поехать! Королева
Обиды не простит мне никогда.
Заранее обдуманной проделкой
Представится ей встречача, разговор,
Нежданный оборот его и даже
Удар убийцы. Все припишут мне.
Спасенья ниоткуда. Кто там? Кто там?

*М о р т и м е р (входит в сильнейшем
беспокойстве и боязливо озирается)*

Граф Лестер! Это я! Мы здесь одни?

Л е с т е р

Ступайте вон, несчастный! Что вам надо?

М о р т и м е р

Мы обнаружены. И я, и вы.
Хочу предостеречь вас.

Л е с т е р

Убирайтесь!

М о р т и м е р

Известно стало все про тайный сбор
У Обепина.

Л е с т е р

Мне-то что за дело?

М о р т и м е р

Что покушавшийся в числе других
Был на собранье.

Л е с т е р

Мне и горя мало.
Как смеете вы, дерзкий негодяй,
Припутывать меня к своим делишкам?
Выпутывайтесь сами из беды.

М о р т и м е р

Послушайте.

Л е с т е р (*в сильнейшем гневе*)

Проваливайте к черту!
Таскается за мною по пятам,
Как демон злой! Да я вас знать не знаю!
Могу ль я быть с убийцей заодно?

М о р т и м е р

Да выслушайте. Вас раскрыли тоже.
Пришел, рискуя, вас предупредить.

Л е с т е р.

О дьявол!

М о р т и м е р.

Берли был в Фотерингее
И все у королевы перерыл.
При обыске нашли...

Л е с т е р

Нашли...

М о р т и м е р

Начало
Письма Марии к вам...

Л е с т е р

Не может быть!

М о р т и м е р

Она вас связывает данным словом
И снова обещает руку вам,
Упоминая о своем портрете.

Л е с т е р

О ад и дьявол!

М о р т и м е р

Черновик письма
У Берли.

Л е с т е р

Я погиб!
*(В продолжение последующих слов
Мортимера в отчаянии расхаживает
взад и вперед.)*

М о р т и м е р

Поторопитесь!
Воспользуйтесь минутою, пока
Несчастье отвратимо. Поспешите
Спасти себя и тем спасти ее.
Придумайте увертки, оправданья.
Помочь я больше не могу ничем.
Друзья рассеялись, союз распался.
Я еду сам в Шотландию набрать
Других помощников. За вами дело.
Смелей. Все в вашей власти.

Л е с т е р *(останавливается,
осененный внезапной мыслью)*

Хорошо.
(Подходит к дверям, открывает их и зовет.)
Эй, стражи!
(Офицеру, вошедшему с караулом.)
Арестуйте человека.
Сейчас он мной в измене уличен.
Я гнусный заговор открыл и тотчас
Об этом королеве доложу.
(Уходит.)

М о р т и м е р
*(сначала стоит, оцепенев от изумления,
но затем, опомнившись, провожает
Лестера взглядом глубокого презрения)*

Подлец! Но поделом мне! Как я глуп!
Кто вызвал с ним меня на объясненья?

Он чрез меня перешагнет. Мой труп
Ему послужит якорем спасенья.
Спасай себя! Я губ не разожму,
Чтобы не погибать с тобою вместе,
Так мерзок весь ты сердцу моему,
Ты, сластолюбец без души и чести!
*(Офицеру караула, подошедшему,
чтобы взять его.)*

Прочь, подлый раб! Своей свободы вам,
Невольникам насилия, не отдан!
(Вынимает кинжал.)

О ф и ц е р

Обезоружьте! Вырвите кинжал!

Солдаты бросаются на Мортимера, он защищается.

М о р т и м е р

Излейся же в последний миг свободно,
Душа моя! Смерть и проклятье вам,
Предавшимся захватчице престола,
Отрекшимся от Бога своего
И от своей законной королевы
Марии в небесах и на земле.

О ф и ц е р

Схватить его!

М о р т и м е р

Мария, я не мог
Спасти тебя, но мужеством примера
Предупрежу и облегчу твой путь.
Заступницей моей небесной будь,
Страдалица, убитая за веру!
(Закалывается кинжалом и падает

на руки стражи.)

Явление пятое

Комната королевы. Елизавета с письмом в руке. Берли.

Е л и з а в е т а

В присутствии любовницы своей
Так осрамить меня, так опозорить
И на смех выставить! О, ни одной
Из женщин, Берли, так не предавали!

Б е р л и

Постигнуть не могу, каким путем
И силами какого чародейства
Так низко отуманил он твой ум.

Е л и з а в е т а

Я со стыда сгорю. Он торжествует.
Ее унизить думая, сама
Пред ней я испытала унижение!

Б е р л и

Как здраво я советовал тебе.

Е л и з а в е т а

И я наказана за ослушанье.
Могла ль ему не верить я? Могла ль
В его словах хоть малость сомневаться?
Кому мне верить, если не ему,
Которого я вознесла над всеми,
Кто сердцу ближе всех, кто королем
Себя держал открыто на приемах.

Б е р л и

А в этот миг тебя он предавал
Шотландской лживой королеве.

Е л и з а в е т а

Кровью
Своей она заплатит мне за все.
Готов ли приговор?

Б е р л и

Он изготовлен,
Как приказала ты.

Е л и з а в е т а

Она умрет!
Умрет при нем, и он умрет за нею.
Я вырвала его из сердца. Месть,
А не любовь переполняет душу.
Он с высоты падет на глубину,
Для всех оставшись предостереженьем,
Как был примером слабости моей.
Пусть в Тауэр заключат его и суд
Ведут над ним по строгости закона.

Б е р л и

Он бросится к тебе, найдет пути
Для оправданий.

Е л и з а в е т а

Где он их отыщет?
Не обличает ли его письмо?
Ясна, как Божий день, его виновность.

Б е р л и

Но ты мягка, не сможешь устоять
Перед его присутствием и взглядом.

Е л и з а в е т а

К себе его я больше не пущу.
Ему навек отказано в приеме.
Распорядились вы?

Б е р л и

Я приказал.

П а ж (*входит*)

Граф Лестер!

Е л и з а в е т а

Изверг! Видеть не желаю
Негодного и не могу принять.

П а ж

Так передать я не посмею графу,
К тому же он и не поверит мне.

Е л и з а в е т а

Я так его возвысила, что слуги
Его боятся больше, чем меня.

Б е р л и (*пажу*)

Ее величество не дозволяет
Ему войти.
Паж в нерешительности уходит.

Е л и з а в е т а (*после некоторого молчания*)

Быть может, все не так
И правота его раскрыта будет?
Не может ли письмо быть западней,
Которую расставила Мария,
Чтоб вымышленной этою виной
Меня поссорить с другом? О, ведь это
Такая тварь!

Б е р л и

Но, королева, взвесь...

Явление шестое

Te же. Лестер.

Л е с т е р (*сильно отворяет дверь и входит с повелительным видом*)

Желал бы знать, какой еще наглец
Мне доступ к королеве преграждает?

Е л и з а в е т а

Какая дерзость!

Л е с т е р

Отстранять меня!
Какой-то Берли с нею в кабинете,
А мне нельзя!

Б е р л и

Вы слишком смелы, граф,
Врывааясь в эту дверь без разрешенья.

Л е с т е р

Вы слишком дерзки, лорд, сужась в дела
Не вашего ума. Без разрешенья!
Для Лестера никто тут не указ
В его делах, помимо королевы.
(*С покорностью подходя к Елизавете.*)
Сама мне объяви...

Е л и з а в е т а

Прочь с глаз моих!

Л е с т е р

Я слышу голос не Елизаветы,
А Берли в неприязненных словах,
А я взываю к сердцу королевы.
Прослушав Берли, выслушай меня.

Е л и з а в е т а

Негодный! Говорите. Отягчите
Проступок отрицанием вины.

Л е с т е р

Пусть раньше удалится посторонний
Несносный этот. Выйдите, милорд.
В моих переговорах с королевой
Свидетели излишни.

Е л и з а в е т а (*к Берли*)

Я велю
Остаться вам.

Л е с т е р

К чему нам кто-то третий
Меж мною и тобою? Я держусь
Моих, тобою данных преимуществ, —
О, это ведь священные права, —
И я стою на том и повторяю,
Чтоб он ушел.

Е л и з а в е т а

Как этот гордый тон
Вам не подходит!

Л е с т е р

Как мне не гордиться!
Тобой я осчастливлен, предпочтен,
Поставлен высоко над ними всеми,
И это ли не гордость для меня?
Что мне любовь дала, с тем не расстанусь.
Пусть он уйдет, и мы с тобой с двух слов
Поймем друг друга.

Елизавета

Лучше не старайтесь
Заговорить мне зубы.

Лестер

Их тебе
Заговорил другой, болтун советник,
А я бы дал одной тебе отчет
О том, что сделал на свой страх и совесть.
Я признаю единственно твой суд,
Суд твоего ко мне расположенья.

Елизавета

Вас этот суд как раз и осудил.
Письмо ему, лорд Берли, покажите.

Берли
Вот, граф.

Лестер (*пробегает письмо,
не теряя присутствия духа*)

Написано рукой Стюарт.

Елизавета

Вчитайтесь в сущность и окаменейте.

Л е с т е р (*по прочтении письма, спокойно*)

Как будто суть письма против меня.
Надеюсь, не по ней судим я буду!

Е л и з а в е т а

Так вы готовы отрицать, что с ней
Вы были в переписке, получили
Ее портрет, клялись освободить?

Л е с т е р

Когда б я чувствовал себя виновным,
Я мог бы опорочить без труда
Свидетельство врага, но я по чести
И с чистой совестью могу сказать:
Мария пишет правду.

Е л и з а в е т а

С нас довольно.

Б е р л и

Сам осудил себя.

Е л и з а в е т а

Прочь с глаз моих!
Предатель! В Тауэр!

Л е с т е р

Нет, я не предатель.
Хоть я тебя в свой план не посвящал,
Но делал этот шаг с хорошей целью,
Чтоб, уличив, Марию погубить.

Елизавета

Дешевые увертки!

Борли

Неужели
Вы этим нас хотите обмануть?

Лестер

Я, знаю, вел опасную игру,
Лишь Лестер мог ее себе позволить.
Стюарт я ненавижу, знают все.
Мой титул, сан, доверье королевы,
Казалось, позволяли мне идти
Своим путем при исполнении долга,
По-своему задачу разрешать.

Борли

Но если цели были так похвальны,
Зачем вы их скрывали?

Лестер

Это вы
Привыкли предварять дела словами
И о себе трезвонить. Я привык
К другому. У меня на первом плане
Дела, поступки, а потом слова.

Борли

Язык вы развязали поневоле.

Лестер (*смерив его гордым
и насмешливым взглядом*)

Подумаешь, какой знаток людей!
Раскрыл предательство, спас королеву,
От глаз его не скрыто ничего.
А сколько шуму, сколько разговоров!
Да знаете ли, жалкий вы хвастун,
Стюарт сегодня б вышла на свободу,
Когда б я этому не помешал.

Б е р л и

Вы помешали?

Л е с т е р

Помешал побегу.
Был королевой избран Мортимер
Поверенным. Она ему открыла
Заветные мечты насчет Стюарт
И облекла кровавым порученьем,
Которое с презрением отверг
Его законник-дядя. Что, не так ли?
Королева и Берли смущенно переглядываются.

Б е р л и

Как это вы узнали?

Л е с т е р

Ну, милорд,
Да или нет? Куда же вы девали
Свои сто тысяч глаз, чтобы не понять,
Что этот Мортимер вас водит за нос,
Что он, орудье Гизов и папист,
Подослан к нам убить Елизавету
И выручить Марию...

Е л и з а в е т а (с величайшим изумлением)

Мортимер!

Л е с т е р

Через него вела со мной сношенья
Мария. Так его я и узнал.
Предполагалось, что ее похитят
Сегодня ночью. Это сообщил
Он сам. Я взять велел его под стражу.
В отчаянье, что сам он уличен,
А дело сорвалось, он закололся.

Е л и з а в е т а

Как я обманута!

Б е р л и

И это все
Случилось вслед за тем, как мы расстались?

Л е с т е р

Что он с собой покончил, очень жаль.
Он мне свидетелем бы пригодился
И снял вину с меня. Затем-то я
Его и отдал в руки правосудья.

Б е р л и

Он закололся? Закололся сам
Или заколот вами?

Л е с т е р

Что за низость!
Об этом допросите караул,
Которому его я отдал.

(Подходит к двери и зовет.)

Входит офицер гвардии.

Дайте
Ее величеству отчет, каким
Путем погиб задержанный.

Офицер

Граф Лестер,
Позвав меня, велел арестовать
Придворного, виновного в измене.
Когда к нему приблизились, он сам,
Проклятья посыпая королеве,
Вонзил в себя кинжал и мертвым пал.

Лестер

Вы можете идти. Довольно, сударь.
Офицер уходит.

Елизавета

Какая бездна зла!

Лестер

Кто ж спас тебя?
Твой Берли? Разглядел ли он опасность,
Тебе грозившую, и отвратил?
Нет, преданный твой Лестер был твой ангел.

Борли

Как кстати умер этот Мортимер!

Елизавета

Что мне сказать? Я верю и не верю,
Не обвиняю вас и вас виню.
И всюду эта женщина дрянная,
Виновница всего!

Л е с т е р

Она умрет.
Теперь и я сторонник скорой казни.
Я раньше был противником ее,
Но после сделанного покушенья
За эту меру выскажусь и я.

Б е р л и

За эту меру?

Л е с т е р

Как мне ни противна
Такая крайность, но ее от нас
Потребовало благо королевы,
И эту жертву мы должны принести.
Пусть приговор исполнят неотложно.

Б е р л и (*королеве*)

Раз граф отнесся к делу горячо,
Следить за исполнением приговора
Я поручил бы именно ему.

Л е с т е р

Мне?

Б е р л и

Вам. Чтоб дать вам случай оправдаться.
Вас обвиняют в соучастии с ней.

Казнив ее, рассейте подозренья.

Елизавета (*внимательно смотря на Лестера*)

Он прав. Да будет так. Совет хорош.

Лестер

Меня могло бы избавить положенье
От этой грустной роли, от задач,
Со всех сторон скорей приличных Берли.
Кто близок так к престолу, не тому
Распространять и приносить несчастья.
Но чтоб свое усердье доказать,
От прав своих готов я отказаться,
И принимаю ненавистный долг.

Елизавета

Лорд Берли пусть его разделит с вами.
Поторопитесь написать приказ.

Берли уходит. Слышен шум за сценой.

Явление седьмое

Te же. Кент.

Елизавета

Что происходит, Кент? Что породило
Наплыv народа в городе?

Кент

Народ
Дворец твой осаждает, королева,
И громко требует тебя к себе.

Елизавета

Что надо им?

Кент

Страх наполняет Лондон,
Что ты в опасности, что вокруг тебя
Убийцы бродят, посланные папой,
Что будто бы католики хотят
Провозгласить Марию королевой,
Освободив ее. Лишь голова
Стюарт волненье может успокоить,
Когда падет сегодня, не поздней.

Елизавета

Меня хотят принудить? Приневолить?

Кент

Они не разойдутся, прежде чем

Стюарт ты не подпишешь приговора.

Явление восьмое

Te же. Берли и Девисон с бумагой.

Елизавета

Что это, Девисон?

Девисон (*подойдя, серьезно*)

Ты приказала...

Елизавета

Что это?

(Хочет взять бумагу, но, увидев
содержание, в ужасе отворачивается.)

Боже!

Берли

Воле покорись
Народа. Глас народа — голос Бога.

Елизавета (*нерешительно, борясь сама с собой.*)

Но есть ли этот голос, господа,
Всего народа голос, голос мира?
И если я послушаюсь толпы,
Не прозвучит ли после с запозданьем
Совсем другое мненье, да и те,
Кто к строгости теперь меня толкают,
Не будут ли в жестокости винить?

Явление девятое

Те же. Тальбот.

Т а л ь б о т (*входит в сильном волнении*)

Тебя торопят! Но не поддавайся,
Будь твердой, королева!
(*Увидевши Девисона с бумагой.*)
Или все
Уже свершилось? Мыслимо ли это?
Я вижу страшный лист в его руке.
Злосчастную бумагу королеве
Совать теперь не время на глаза.

Елизавета

Меня неволят, Тальбот!

Т а л ь б о т

Кто неволить
Дерзнет тебя? Ты наша госпожа.
Вот время показать им власть и силу.
Заставь умолкнуть эти голоса,
Которые пытаются вмешаться
И на твоё сужденье повлиять.
Ты человек. Сейчас ты в возбужденьи,
И ты судить не можешь сгоряча.

Берли

Суд учинен. Не в приговоре дело,
А в том, как в исполненье казнь привесть.

К е н т (*удалившись при появлении Тальбота, возвращается*)

Напор толпы растет. Ее скопленья
Нельзя сдержать.

Елизавета (*Талъбому*)
Вот как меня теснят.

Талъбот

Я требую отсрочки. Эта подпись
Определит души твоей судьбу.
Ты много лет вникала в эту меру.
Ужель минутной буре уступать?
Пока не успокоишься, решенья
Не утверждай. Отсрочь его. Отсрочь.

Бэри (*раздраженно*)

Отсрочь решенье, думай, жди и медли,
Пока весь край пожар не истребит.
Бог отводил три раза покушенье,
Что ж нам его и дальше искушать?

Талъбот

Да, этот Бог и впредь достоин веры.
Он слабой старческой моей рукой
Сегодня снова отвратил убийство.
О справедливости я умолчу,
Сейчас не до нее. Но вот что помни:
Ты в страхе пред Марию живой.
Побойся обезглавленной и мертвый.
Она из гроба встанет. Жалость к ней
Настроит тех, кто так тебя любил,
Против тебя. На выезде своем
Ты сразу же заметишь перемену:
Переполнявший улицы народ,
Тебя всегда встречавший ликованьем,
В испуге будет разбегаться врозь.

Сознанье права сменит чувство страха,
И Лондон станет городом другим,
И Англии ты больше не узнаешь.

Елизавета

Сегодня, Тальбот, вы спасли мне жизнь,
Отбили от меня удар ударом.
Зачем вы не дали меня убить?
Навек окончен был бы спор давнишний.
Без страхов, без сомнений, без вины
Я с миром бы покоилась в могиле.
Одна из королев должна уйти,
Чтоб место дать другой. Я устраняюсь,
Я уступить согласна, я уйду.
Пусть выберет народ. Я возвращаю
Всю власть ему. Ведь я не для себя,
А для него жила и управляла.
Быть может, эта льстивая Стюарт
Ему милей? Притом она моложе.
Что ж, в добный час. Я в Вудсток возвращусь,
Где провела нерадостную юность.
Какая я правительница? Власть
Предполагает твердость и суровость,
А я мягкосердечна и добра.
Отрадно доставлять народу радость,
И это удавалось мне легко,
Но вот должна я проявить жестокость
И поникаю в немощи своей.

Борис

Могу ль молчать, такие речи слыша
Не королевские? Ты говоришь,
Что любишь свой народ сильнее жизни.
Вот это нам теперь и докажи.
Ты ищешь для себя покоя, мира,
А государство бурям отдаешь?
Хотя о церкви нынешней подумай!

Ты хочешь, чтобы с этою Стюарт
Вернулось суеверье, воцарились
Монахи, чтоб из Рима королей
Нам ставили, свергали, отлучали?
Во имя всех тебе подвластных душ
Взываю: их погибель и спасенье
В твоих руках, так вот и выбирай.
О пользе думай. Жалости не место.
Тебя спас Тальбот. Я спасти хочу
Всю Англию, а это больший подвиг.

Елизавета

Одну меня оставьте. У людей
Опоры не найду я в этом деле.
О нем спрошу я высшего судью.
Что мне внушит он, то я и исполню.
Милорды, удалитесь.
(Девисону.)
Сэр, а вы
Останьтесь здесь поблизости.

Лорды уходят. Тальбот некоторое время смотрит многозначительно на королеву, а потом медленно удаляется с огорченным видом.

Явление десятое

Елизавета (одна)

О рабство —
Потворствовать народу, потакать
Его страстям и быть его кумиром!
На троне несвободна я — должна
Считаться с общим мненьем, применяться
Ко вкусу всех, как площадной фигляр.
Тот не король, который угодает,
Расположенья ищет, ждет похвал,
Но только тот, который поступает
Как хочет, одобренья не ища.
Зачем любила правду я, чуждалась
Насилья, презирала произвол?
Всей жизнью я себе связала руки
И духу нет прибегнуть в первый раз
К насильственной и неизбежной мере.
Будь я предшественницею своей,
Марией-католичкой, — без зазренья
Я пролила бы царственную кровь.
Но не по собственному побужденью
Всегда я к справедливости стремлюсь.
Меня понудила необходимость!
Мои враги не дремлют, и меня
Поддерживает только популярность.
Все спорят о моих правах на трон.
Меня клянет всесветно римский пала,
И Франция с лобзаньем предает,
Испания идет войною с моря.
Мой жребий отягчил родной отец
Сомнительностью моего рожденья,
И шаткость прав должна я подпирать
Высокой добродетельною жизнью.
Но все напрасно. Недруги мои
Имеют ставленницу, грозный призрак.

Для них со мною борется Стюарт.
Нет, этот ужас должен прекратиться.
Ее казнят. Я обрету покой.
Она злой демон мой, мое мученье,
Проклятье, посланное мне судьбой.
Где радость суждена мне, где надежда,
Там тотчас эта ядовитая змея
Ложится поперек моей дороги.
Она меня лишила жениха,
Отбить возлюбленного порывалась.
Везде она. Марию Стюарт
Зовется каждое мое несчастье.
Когда ее не будет средь живых,
Свободной стану я, как воздух горный.
(После некоторого молчания.)
Как едко смерила меня она,
Испепелить предполагая взглядом!
Попробуй! Молнии в моих руках
Разят верней и убивают насмерть.
(Быстро подходит к столу и берет перо.)
Я дочь внебрачная в твоих глазах?
Я ею остаюсь, пока ты дышишь,
Но я тебя сотру с лица земли,
И сразу сделается все законным.
(Твердою рукою быстро подписывает приговор, роняет перо и в ужасе отступает.
Спустя немного звонит.)

Явление одиннадцатое

Елизавета, Девисон.

Е л и з а в е т а

Где остальные лорды?

Д е в и с о н

Все пошли
Смирить народ. И правда, беспорядок
При виде Тальбота улегся вмиг.
«Вот он! Вот он! Спаситель королевы
И самый честный человек в стране!» —
Кричали люди. Граф их успокоил
И пожурил, и при его словах
Все разошлись до одного, без звука.

Е л и з а в е т а

Изменчивая, шаткая толпа,
Колеблемая каждым ветром! Горе
Тому, кто обопрется на тебя!
Ступайте, Девисон.
(Когда он оборачивается к дверям.)
Бумагу эту
Прошу вас взять обратно. Отдаю
Ее вам в ваши собственные руки.

Д е в и с о н (*кинув взгляд на бумагу, в испуге*)
Ты утвердить решилась приговор!
Он с подписью твою! Здесь твой росчерк!

Е л и з а в е т а

Меня ее просили подписать.

Я так и поступила. Лист бумаги
Еще не отсеченъе головы,
И подпись никого не убивает.

Д е в и с о н

Такая подпись под таким листом
Разит, как гром, на месте. Предписанье
Велит Фотерингейскому судье
И комиссарам, мига не теряя,
Шотландской королеве объявить
О смерти и казнить ее к рассвету.
Марии гибели не миновать,
Едва я дальше передам бумагу.

Е л и з а в е т а

Да, сэр! Господь великую судьбу
Влагает в ваши немощные руки.
Молитесь же, чтоб он вас просветил.
Я чувству долга вас препоручаю. (*Хочет идти.*)

Д е в и с о н (заступая ей дорогу)

Нет, королева! Так не уходи.
Яснее назови твое желанье.
Дословно ли исполнить твой приказ,
Или тут скрытый смысл еще какой-то?
Затем ли ты даешь мне этот лист,
Чтоб приговор немедля был исполнен?

Е л и з а в е т а

Сообразуйтесь с собственным умом.

Д е в и с о н (живо и со страхом, перебивая ее)

Избави Бог! Мой ум! Повиновенье —
Вот весь мой ум. Не твоему слуге

Решать такие вещи. Шаг неверный —
И вот цареубийство свершено.
Дозволь мне быть в великом этом деле
Твоим слепым орудьем. Облеки
В понятные слова, чего ты хочешь,
Что означает страшный твой приказ?

Елизавета

Все сказано.

Девисон

Ты хочешь скорой казни?

Елизавета (*медля*)

При этой мысли вся я трепещу.

Девисон

Так не давать пока листу движенья?

Елизавета (*быстро*)

На собственный ваш страх.

Девисон

Великий Боже!
Что ты в виду имеешь, королева?

Елизавета (*нетерпеливо*)

Чтоб этому положен был конец.
Чтобы меня оставили в покое.

Девисон

Одно лишь слово. Ясно мне скажи:
Что с этою бумагою мне делать?

Е л и з а в е т а

Все сказано. Не мучайте меня.

Д е в и с о н

Все сказано? Не сказано ни слова!
Благоволи припомнить.

Е л и з а в е т а (*топая ногами*)

Наконец,
Вы нестерпимы!

Д е в и с о н

Не сердись! Я в должность
Вступил недавно, вырос в простоте.
Мне речь придворных, видно, недоступна.
Прошу, будь снисходительна к слуге
И растолкуй мне ясными словами
Мою обязанность.

(Приближается к ней с умоляющим
видом, она поворачивается к нему спиной,
он стоит в отчаянии, потом говорит
решительным тоном.)

Возьми назад
Приказ. Возьми его. Он жжет мне руки.
Другого избери на этот пост.

Е л и з а в е т а

Извольте исполнять ваш долг служебный!
(Уходит.)

Явление двенадцатое

Девисон, вскоре затем Берли.

Д е в и с о н

Она ушла, оставивши меня
Беспомощным, в сомненьях. Что мне делать?
Сберечь бумагу? Или передать?
(Входящему Берли.)

Милорд, как кстати! Вы определили
Меня на службу. Я не подхожу.
Я принял место, не подозревая
Его ответственности. Я вернусь во тьму,
Где вы меня нашли. Я непригоден.

Б е р л и

Что с вами? Полноте! Где приговор?
Зачем вас призывала королева?

Д е в и с о н

Она ушла в сердцах. Как быть? Как быть?
О, посоветуйте! О, помогите!
Теряюсь и ума не приложу.
Вот приговор, вот подпись...

Б е р л и (*нетерпеливо*)

Он подписан?
Подписан? Дайте мне его сюда.

Д е в и с о н

Не смею. Не могу.

Б е р л и

Что?

Д е в и с о н

Королева
Оставила в неясности свое
Намеренье.

Б е р л и

Какая тут неясность?
Раз подпись есть, все ясно. Дайте мне.

Д е в и с о н

Неясно, приводить ли в исполненье
Приказ о смертной казни или нет?

Б е р л и (*еще настойчивее*)

Исполните его без промедленья,
А то беда вам.

Д е в и с о н

Если поспешить,
Еще страшней.

Б е р л и

Вы просто полуумный!
Где лист?
(*Вырывает у него лист и поспешно уходит.*)

Д е в и с о н (*спеша вдогонку*)

Вернитесь. Вы сошли с ума.
О, вы меня ввергаете в погибель.

Занавес.

Действие пятое

Комната первого действия.

Явление первое

Анна Кеннеди в глубоком трауре, с заплаканными глазами и выражением тяжкой, но тихой печали занята запечатыванием пакетов и писем. Приступы слез часто прерывают ее занятие, в эти промежутки она тихо молится. Паулет и Друри, также одетые в черное, входят в сопровождении многих служащих, вносящих золотую и серебряную посуду, зеркала, картины и прочие драгоценности и наполняющих ими глубину комнаты. Паулет передает кормилице ящичек с драгоценностями и бумагу, знаками показывая, что она содержит описание принесенного. При виде этих богатств со свежей силой оживает печаль кормилицы, так что, погруженная в безутешную скорбь, она не видит, как удаляются вошедшие. Входит Мельвиль.

К е н н е д и (вскрикивает, увидя его)

Вы, Мельвиль? Вас ли вижу я?

М е л ь в и л ь

Да, Анна.

Вот мы и свиделись.

К е н н е д и

Чрез столько лет
Разлуки горькой!

М е л ь в и л ь

Страшное свиданье!

К е н н е д и

Наверно, Вы...

М е л ь в и л ь

Пришел сказать прости
Любимой королеве.

К е н н е д и

Лишь сегодня,
Пред смертью, после долголетних просьб,
Ей дали повидаться со своими.
Не спрашиваю, сэр, как вам жилось,
Не говорю, что вынесли мы с нею
С тех пор как с вами мы разлучены.
Еще наговориться будет время.
Ах, Мельвиль, Мельвиль, до какого дня
Мы дожили!

М е л ь в и л ь

Расстраивать не будем
Сейчас друг друга. Весь остаток дней
Я буду плакать. Никогда улыбка
Меня не озарит. Весь век, весь век
Я в этом платье траурном останусь,
Всю жизнь, всю жизнь я буду горевать.
Сегодня ж, Анна, будем с вами стойки.
Пусть остальные плачут все навзрыд,
Мы с вами постараемся крепиться,
Поможем ей вступить на смертный путь
Уверенно и будем ей опорой.

К е н н е д и

Вы в заблужденьи, Мельвиль. И без нас
Она пойдет на казнь без содроганья
И нам покажет мужества пример.
Мария настоящей королевой
И героиней истинной умрет.

М е л ь в и л ь

Ее врасплох застала весть о смерти?

К е н н е д и

Она не подготовилась. Ее
Тревожили совсем другие страхи.
Не близость смерти приводила в дрожь,
А новый избавитель. Этой ночью
Свободу нам сулили. Мортимер
Нас силой обещал увезти из замка.
В борьбе двух чувств, надеясь и боясь
Доверить честь горячemu безумцу,
Ждала Мария утра. Вдруг мы слышим
Движенья, голоса, стук молотков.
Вот, думаем, настало избавленье.
Влеченье к жизни, сладостный порыв
Охватывают нас непобедимо.
Вдруг настежь дверь, и Паулет говорит,
Что плотники внизу сбивают плаху.
(С болью отворачивается.)

М е л ь в и л ь

О Боже! Как она перенесла
Стремительную эту перемену?

К е н н е д и
(после некоторого молчания,
потраченного на то, чтобы овладеть собой)

Не постепенно покидают жизнь,
Но временное отдают немедля
В обмен на вечное. Господь помог
На этом страшном переходе леди.
Вся отречившись от земных надежд,
Она направила все мысли к небу.
Ни вздоха, ни слезинки, ничего

Ее спокойствия не затемнило.
И лишь когда проговорились ей
Про Лестера предательство и гибель
Ей преданного юноши, когда
Увидела она Паулета в горе,
Тогда-то лишь заплакала она —
Не о себе, а о чужом несчастье.

М е л ь в и л ь

Вы к ней меня сведете? Где она?

К е н н е д и

Часть ночи провела она в молитвах,
В прощальных письмах к дорогим друзьям,
Составила спокойно завещанье
И прилегла на краткий миг вздремнуть
Последним сном.

М е л ь в и л ь

Кто с ней теперь?

К е н н е д и

Бергойн,
Ее придворный врач, и камеристки.

Явление второе

Te же. Маргарита Керл.

К е н н е д и
Что слышно, мистрис? Госпожа проснулась?

К е р л (*утирая слезы.*)

Одете и зовет вас.

К е н н е д и

Я иду.
(*Мельвилю, который хочет следовать за ней.*)
Останьтесь здесь, я подготовлю леди.
(*Уходит.*)

К е р л

Домоправитель Мельвиль!

М е л ь в и л ь

Это я.

К е р л

Правителя не надо больше в доме.
Да, Мельвиль, вы из Лондона сейчас.
Что можете вы мне сказать о муже?

М е л ь в и л ь

Я слышал, что его освободят,
Лишь только...

К е р л

Королеву обезглавят?
Бессовестный обманщик, клеветник!
Его ответы погубили леди.

М е л ь в и л ь

Да, говорят.

К е р л

Будь проклят он навек,
Убийца леди. Он сказал неправду!

М е л ь в и л ь

Не говорите, не подумав, Керл!

К е р л

Я в этом присягну пред целым светом,
Я это повторю ему в глаза.
Ее казнят невинно.

М е л ь в и л ь

Дай-то Боже!

Явление третье

Te же, Бергойн, затем Анна Кеннеди.

Б е р г о й н (*увидев Мельвиля*)

О Мельвиль!

М е л ь в и л ь (*обнимая его*)

Бергойн!

Б е р г о й н (*Маргарите Керл*)

Королеве кубок

Вина! Живей!

Керл уходит.

М е л ь в и л ь

Что ей, нехорошо?

Б е р г о й н

Ее обманывает возбужденье.

Она не хочет пищи принимать,

Переоценивая силы духа.

Ей предстоит тяжелая борьба.

Мы бы хотели, чтоб в глазах врагов

Она пред смертью проявила слабость.

М е л ь в и л ь (*вошедшей кормилице*)

Мне можно к ней?

К е н н е д и

Сейчас она сама
Придет сюда. Вас удивляет роскошь?
Вы молча спрашиваете, к чему
Все это золото в жилище смерти?
Мы эти годы жили в нищете
И лишь пред смертью вновь разбогатели.

Явление четвертое

Те же. Две другие камеристки Марии, тоже в трауре. При виде Мельвиля они разражаются рыданиями.

М е л ь в и л ь

Свидание какое! Вид какой!
Гертруда! Розамунда!

В т о р а я к а м е р и с т к а

Королева
Услала нас. Она в последний раз
Одна желает с Господом остаться.

Входят еще две служительницы в трауре с молчаливым выражением глубокого горя.

Явление пятое

Те же. Маргарита Керл. Она ставит золотой кубок вина на стол и, по-крайности бледностью и дрожа, хватается за стул, чтобы не упасть.

М е л ь в и л ь

Что с вами, Керл? Что напугало вас?

К е р л

Ох! Ох!

Б е р г о й н

Что с вами?

К е р л

Что я увидала!

М е л ь в и л ь

Что именно?

К е р л

Когда я шла с вином
По лестнице, дверь отворилась сбоку, —
Я заглянула внутрь... а там... а там...
О, что я увидала! Боже! Боже!

М е л ь в и л ь

Ну что там? Что там? Говорите, Керл!

К е р л

Обтянутые черной тканью стены,
Обитый тканью черною помост,
Наточенный топор, подушка, плаха,
И полный зал народа, в тесноте,
В молчанье, в жадном ожиданье крови.

К а м е р и с т к и

Помилуй Боже нашу госпожу!

М е л ь в и л ь
Сдержитесь и молчите! Королева!

Явление шестое

Те же. Мария. Она в белом праздничном платье, на шее у нее изображение агнца Божия на цепочке, к поясу привешены четки, в руке распятие, на голове золотой обруч, ее длинная черная вуаль откинута назад. При ее появлении все расступаются со знаками мучительного горя. Мельвиль непроизвольно опускается на колени.

М а р и я (со спокойным величием оглядывая весь круг)

Что плачете вы? Радоваться надо,
Что наступает мук моих предел,
Спадает цепь, затворы распахнулись,
И что на крыльях ангельских душа
Моя навек умчится на свободу.
Что плачете вы? Вот когда во власть
Попала я к противнице надменной,
Терпела униженья и позор,
Не подобающие королеве,
Поистине тогда-то был предлог
Для ваших слез, и плакать было время.
Ко мне пришла целительница смерть
Шагами строгими врача и друга,
Крылами черными укрыть мой стыд.
Что плачете вы? Падших возвышает,
Облагораживает их конец.
Я чувствую — на мне опять корона,
Достоинство опять в моей душе.
(Сделав несколько шагов вперед.)
Как? Мельвиль тут? Нет, что вы, встаньте, сэр!
В час расставанья с вашей королевой
Вы принесли мне счастье, торжество.
Надежда есть, что обо мне не только
Поведают враги, но и друзья.
При мне мой друг и мой единоверец
Свидетелем стоит в мой смертный час.

Скажите, как жилось вам, милый Мельвиль,
В суровом этом и чужом краю,
С тех пор как от меня вас удалили?
Душой о вас болела часто я.

М е л ь в и л ь

Лишний не терпел я, кроме горя,
Что не могу служить тебе в беде.

М а р и я

А как Дильте, старик мой, камерарий?
Он, верно, умер? Старый был в летах.

М е л ь в и л ь

Нет, не дал Бог ему такого счастья.
Он дожил, чтоб тебя похоронить.

М а р и я

Как я обнять хотела б на прощанье
Своих родных! Мне это не дано!
Я в ваше сердце, Мельвиль, полагаю
Мои последние приветы им.
Благословляю короля и тестя,
И Франции весь августейший дом,
И дядю кардинала, и де Гиза,
Двоюродного брата моего.
Наместника Христова в Риме, папу,
Всегда напутствовавшего меня,
И короля Испании, который
Всегда напрашивался в помошь мне.
Я всех упомянула в завещаньи.
Дарами бедными моей любви,
Уверена, они не пренебрегнут.
(Обращаясь к слугам.)
Я вас заботе брата-короля

Французского, друзья, препоручаю.
Он новое отечество вам даст.
Прошу вас, в Англии не оставайтесь,
Чужих не тешьте видом ваших слез.
Сейчас же мне клянитесь на распятье
Покинуть этот злополучный край,
Едва меня не станет.

М е л ь в и л ь (*положив руку на крест*)

Обещаю
Во имя всех присутствующих здесь.

М а р и я

Я поделила между вами всеми
Все, чем распорядиться мне дано.
Надеюсь, что моей последней воли
Не будут изменять. Вам перейдет
То, что на мне сейчас в пути к могиле.
Позвольте мне облечься в блеск земной
В последний раз перед уходом к небу.
(Женщинам.)

Алиса, Розамунда и Гертруда,
Вам жемчуг мой и платье отдаю.
Пусть будут вам на радость украшенья.
Что Маргариты в мужчиной вине
Я не корю, докажет завещанье.
Она достойней и несчастней всех.
Твое богатство, дорогая Анна,
Не в золоте, но в памяти моей.
Тебе платок я этот вышивала
И слезы жгучие в него вплела.
Им завяжи глаза мне у помоста,
Последнюю мне службу сослужи.

К е н н е д и

О Мельвиль, Мельвиль!

М а р и я

А теперь приблизьтесь,
Придите и примите от меня
Последнее «прости».
(Протягивает им руки.)

Покрывая руки Марии поцелуями и обливая горячими слезами, все падают к ее ногам.

Прощай, Алиса!
Я, Бергойн, вас за все благодарю.
Прощайте, Маргарита и Гертруда.
Как губы у тебя горят! Была
Я ненавидима, но и любима!
Дай Бог тебе, Гертруда, жениха,
Достойного твоей души горячей.
Ты избрала счастливейшую часть,
Христовою невестой станешь,
Берта, Исполни свой обет. Учись на мне.
Обманчивы земли мирские блага.
Ну, а теперь пора. Прощайте все.
Прощайте все. Прощайте все. Прощайте.
(Стремительно от них отворачивается.)

Все, кроме Мельвиля, уходят.

Явление седьмое

Мария, Мельвиль.

М а р и я

Мирское все я привела в порядок
И ни пред кем не остаюсь в долгу.
Меня томит другое и мешает
Больной душе беспечно взвиться ввысь.

М е л ь в и л ь

Открой заботы преданному другу.

М а р и я

Я на пороге вечности стою
И скоро пред судьей небес предстану.
Просила, но добиться не могла
К себе священника-единоверца.
Причастья не хочу из чуждых рук,
И с Господом уйду непримиренной.

М е л ь в и л ь

Утешься. Жар благочестивых чувств
Ценнее соблюдения обрядов.
Насилье может руки нам связать,
Но сердце верующих рвется к Богу.
Слова мертвы, и вера лишь жива.

М а р и я

О Мельвиль! Вера ищет воплощенья,
Душа святыню жаждет осязать.
Бог человеком стал, и в зримом теле
Оставил нам незримые дары.

Нам церковь служит лестницею к небу.
Блаженны в единеньи, сообща
Присутствующие на литургии.
Я Божьей благодати лишена,
Она ко мне в тюрьму не проникает.

М е л ь в и л ь

Она к тебе проникла. Бог тебе
Ниспосыпает дар святого духа.
Всесильна вера. У нее в руках
Цветами зацветает мертвый посох,
Тот, кто из камня воду источил,
Алтарь построить может средь темницы
И этот кубок превратить в потир.
(Берет кубок, стоящий на столе.)

М а р и я

Я правильно вас понимаю, Мельвиль?
Я поняла! Я поняла! Здесь нет
Ни церкви, ни священника, ни чаши,
Однако ведь спаситель говорит:
«Лишь двое соберутся где во имя
Мое, незримо буду я меж них».
Вы для меня непосвященный пастырь,
Вы Божий вестник, мне принесший мир.
Вам исповедуюсь я на прощанье,
Прощенье получу из ваших уст.

М е л ь в и л ь

Ты сердцем угадала, королева,
Часть правды. Так узнай же всю ее.
«Ни пастыря, ни церкви, ни святыни»,
Сказала ты? Священник этот я.
Перед тобой дары святые в чаше.
*(Обнажает голову со следами
пострижения и показывает золотую*

чашу со святыми дарами.)
Чтоб проводить тебя, я посвящен,
Дары же эти освятил сам папа.

М а р и я

Так на пороге смерти мне дано
Еще такое счастье! О, как часто
Ждала я избавленья на земле,
Обманываясь в нем. Спасенье свыше
Пришло ко мне, когда я не ждала,
И прежний мой слуга — служитель неба.
Как предо мной колени он склонял,
Во прахе я лежу перед ним.
(Опускается перед ним на колени.)

М е л ь в и л ь (*осеняя ее крестом*)

Во имя
Отца, и Сына, и Святого духа.
Мария, королева! Обещай
Всю правду исповедать Богу правды.
В глубь сердца без утайки загляни.

М а р и я

Оно до глубины ему открыто.

М е л ь в и л ь

Скажи, в каком грехе тебя винит
С твоей последней исповеди совесть?

М а р и я

Дышала злой я, лелея месть
Моей губительнице. Я молила
Прощения у Бога, а сама
Ей не прощала.

М е л ь в и л ь

Искренне ль об этом
Жалеешь ты и твердо ль приняла
Решенье жизнь покинуть примиренной?

М а р и я

Да, как пред Богом, искренне!

М е л ь в и л ь

В каких
Еще грехах твоя душа повинна?

М а р и я

Не только злобу, грешную любовь
Питала я не к Богу, к человеку.
Он предал, обманул меня и шлет,
Отрекшись от меня, на эшафот.

М е л ь в и л ь

Покаялась ли ты и до конца
От человека к Богу обратилась?

М а р и я

Я выдержала этот трудный бой,
И уз земных не знаю над собой.

М е л ь в и л ь

Припомни остальные согрешенья.

М а р и я

Кровавая старинная вина,
Отпущенная в те же времена,
Мне преграждает путь виденьем ада
В преддверья рая, пред его оградой.
Преступника я мужу предпочла,
Его убийце руку отдала.
Искуплен грех, но мучит беспрестанно
И никогда не заживает рана.

М е л ь в и л ь

Не вспомнишь ли иной какой вины?
Неисповеданной, неискупленной?

М а р и я

Нет, я вам исповедалась во всем.

М е л ь в и л ь

Всеведущ Бог, и церковь не прощает
Неполной исповеди. Этот грех
Приводит к вечной смерти без спасенья.

М а р и я

Так, значит, я навеки спасена:
Я душу обнажила всю до дна.

М е л ь в и л ь

Как? Ты таишь от Бога преступленье,
В котором ты людьми обвинена, —
Участье в заговоре Бабингтона?
За это поведут тебя на казнь,
А ты еще и вечной муки хочешь?

М а р и я

Я к вечности готова отойти,
И повторяю — я во всем призналась.

М е л ь в и л ь

Прибежища в увертках не ищи,
Спастись двусмысленностями не думай,
И если словом, делом не грешна,
Быть может, согрешила помышленьем?

М а р и я

Всех королей на помощь я звала
Меня избавить из моей неволи.
Но никогда и мысленно на жизнь
Моей соперницы не покушалась.

М е л ь в и л ь

Так, стало быть, твои секретари
Неправду показали?

М а р и я

Да, неправду.

М е л ь в и л ь

И, стало быть, в сознанье правоты
Невинною восходишь ты на плаху?

М а р и я

Меня Господь сподобил искупить
Мой давний грех безвинной этой смертью.

М е л ь в и л ь (*благословляя ее*)

Иди ж и смертью искупи вину.

Я, властию мне данной, разрешаю
Теперь тебя от всех твоих грехов.
(Приобщает ее.)

Прими пречистое Христово тело.
Как веруешь, да сбудется тебе.
(Берет чашу, стоящую на столе,
освящает ее и подает Марии.
То колеблется принять ее
и отстраняет рукой.)
Прими же истинную кровь Христову,
Которую он пролил за тебя.
Тебя не как мирян я причащаю,
Но как священников и королей.
Тебе дарует папа это право.
Теперь ты с Господом своим в одно
Таинственно слита в земной природе.
Так точно ты и в царствие его,
Где нет болезней, слез и вздоханья,
Преображенным ангелом войдешь
И с Божеством навек соединишься.
(Ставит чашу на стол.)

Сышен шум. Мельвиль покрывает голову и подходит к двери. Мария, в безмолвной молитве, остается на коленях.

М е л ь в и л ь (вернувшись)

Достаточно ли ты уже крепка,
Чтоб выдержать без горечи и гнева
Еще одну тяжелую борьбу?

М а р и я

Я больше не боюсь страстей возврата.
Я Господу их посвятила все.

М е л ь в и л ь

Тогда готовься встретить лорда Берли

И Лестера. Они идут сюда.

Явление восьмое

Те же. Берли, Лестер и Паулет. Лестер становится в отдалении, не поднимая глаз.

Берли, наблюдая за ним, становится между ним и королевой.

Б е р л и

Миледи, я явился получить
От вас последние распоряженья.

М а р и я

Благодарю.

Б е р л и

Я получил приказ
Вам не отказывать ни в чем законном.

М а р и я

В моей духовной выражено все.
Я отдала ее Паулету в руки.
Прошу мои желанья соблюсти.

П а у л е т

Мы все исполним.

М а р и я

Также без препятствий
В Шотландию иль Францию, куда
Захочется им, слуг моих отправьте.

Б е р л и

Они уедут.

М а р и я

Так как схоронить
Меня нельзя на кладбище, позвольте,
Чтоб сердце извлеченное мое
Отвез во Францию слуга мой верный.
Оно всегда там было.

Б е р л и

Хорошо.
Еще чего-нибудь вам не угодно?

М а р и я

Британской королеве мой поклон.
Скажите, смерть свою я ей прощаю,
О резкости вчерашних слов скорблю.
Дай Бог ей долго царствовать счастливо.

Б е р л и

Вы к лучшим мыслям так и не пришли,
И оттолкнете пасторову помощь?

М а р и я

Я с Господом моим примирена.
Сэр Паулет, не поминайте лихом.
Помимо воли стала я виной
Великой вашей старческой утраты.
Не думайте превратно обо мне.

П а у л е т (*подает ей руку*)

Бог с вами! Никогда. Идите с миром.

Явление девятое

Те же. Анна Кеннеди и остальные камеристки врываются с выражением ужаса. За ними следует шериф с белым жезлом в руке. В глубине, сквозь открытую дверь, видны вооруженные.

М а р и я

Что, Анна? Верно, мне пора идти?
Пора на казнь идти? Пора прощаться?
Вон и судья с жезлом. Иду. Иду.
Прощайте все.

Женщины в безутешном горе обнимают ее.

(Мельвилю.)

Прошу вас, Мельвиль, Анна,
Свесть под руки меня в последний раз.
Позвольте им пойти со мною, Берли.

Б е р л и

На это у меня приказа нет.

М а р и я

Вы мне откажете в ничтожной просьбе?
Не может быть, чтобы моя сестра,
Стыдливости моей не чтя, желала,
Чтобы мужские руки палачей
Меня раздели в страшную минуту.

Б е р л и

Не место для служанок эшафот.
Подымутся их крики и рыданья.

М а р и я

Кормилица моя не закричит.
За выдержку души ее ручаюсь.
Не разлучайте с ней меня, милорд.
Пусть будут в смерти мне опорой руки,
Которые и в жизнь меня внесли.

П а у л е т (к Берли)

Уважьте эту просьбу.

Б е р л и

Я согласен.

М а р и я

Вот, кажется, и все.
(Берет и целует распятие.)
Спаситель мой!
Ты, на кресте свои простерший руки,
Мой дух, в них предающийся, прими.

Хочет идти, но в эту минуту встречается взглядом с Лестером, который при ее движении невольно смотрит на нее. При виде его Мария вздрагивает, колени подгибаются под ней, она готова упасть. Лестер подхватывает и поддерживает ее. Она молча и значительно смотрит на него, он не может вынести ее взгляда, наконец она говорит.

Граф Лестер, вы сдержали ваше слово.
Вы обещали руку мне свою,
Чтоб вывесть из темницы, и явились
Меня сегодня проводить на казнь.

Лестер стоит униженный.

(Продолжает ласково.)
Вы мне сулили не свободу только,

Я счастье с вами думала найти,
Благодеянье обновленной жизни.
Теперь, перед уходом, без стыда
Могу я в этой слабости признаться.
Живите же, и если в силах вы
О счастье думать, наслаждайтесь счастьем.
Вы, домогавшийся двух королев,
Какое сердце предали на муку!
Елизаветы милости и гнев
Не стали бы вам карой и наукой!

Уходят — шериф впереди, Мельвиль и Кеннеди по бокам ее, позади Берли и Паулет. Остальные, плача, смотрят вслед, пока она не скрывается, и затем расходятся через боковые двери.

Явление десятое

Л е с т е р (один)

Я жив еще! И жить еще могу?
И крыша надо мной не обвалилась!
И не разверзлась подо мной земля!
Какой я дар божественный отринул!
Жемчужину какую потерял!
Она уходит к небу просветленной,
Я ж остаюсь отверженным в аду.
Ведь ты на казнь пришел? Ну что ж, иди.
Будь с теми, кто не чувствует, не любит.
Смотри, как голову у ней отрубят,
И голос сердца заглуши в груди!
Тебе, презренный, больше не к лицу
Участье, пробужденное любовью.
Поступок мерзкий, полный хладнокровья,
Без содроганья приведу к концу.
Уж подличать, так смело, через край.
С душой, покрытой черствою коростой,
Стань очевидцем казни у помоста,
Плодов предательства не потеряй!
(Решительными шагами идет к двери,
в которую увели Марию но, не дошедши,
останавливается.)
Я не могу. У двери, на пороге
Подкашиваются от страха ноги.
Как раз под этой комнатой внизу
Идут ужасные приготовления.
Я слышу голоса. Скорее вон
Из дома гибели ее и смерти!
(Хочет выйти в другую дверь,
но она заперта; возвращается.)
Я слышу все, на что смотреть не мог,
Прикованный таинственною силой.
Вот голос пастора. Она его

Перебивает. Молится. Как тихо
Все стало вдруг! Какая тишина!
Лишь плачут женщины.
Ее раздели. Придвинули скамейку.
Подвели. Вот голову она кладет на плаху...
*(Проговорив последние слова, вслушивается,
вздрагивает и падает без чувств.*
*В то же время снизу докатывается глухой
гул голосов, долго продолжающийся.)*

Явление одиннадцатое

Вторая комната четвертого действия.

Е л и з а в е т а (с большим беспокойством входит через боковую дверь)

Нет ни людей, ни вести до сих пор.
Придет ли наконец сегодня вечер,
Или остановилось и стоит
На небе солнце, удлиняя пытку?
Ее уже казнили или нет?
О том и о другом мне страшно думать,
Решиться же спросить еще страшней.
Нет Лестера, и Берли не приходит,
И если нет их в Лондоне, тогда
Стрела летит, стрелу спустили с лука,
Стрела попала в цель. Всему конец,
Содеянного больше не воротишь.
Кто там?

Явление двенадцатое

Елизавета. Паж.

Елизавета

Ты возвращаешься один.

А лорды где?

Паж

Граф Лестер и лорд Берли...

Елизавета (*нетерпеливо*)

Где лорды?

Паж

В Лондоне их нет.

Елизавета

Нет в Лондоне? А где же они?

Паж

Не знаю.

Мне этого никто не мог сказать.
Они чуть свет покинули столицу.

Елизавета (*оживившиесь*)

Я королева Англии! Ступай
И позови... Не надо... Тут останься.
Ее в живых не стало. По земле

Я наконец могу ходить спокойно.
Что ж я дрожу? Откуда этот страх?
Предмет моих тревог землей засыпан.
Кто мне припишет это? У меня
Достанет слез казненную оплакать.
(Пажу.)

Ты здесь еще? Немедля разыщи
И приведи сюда мне Девисона
И графа Шрусбери. Да вот он сам.

Паж уходит.

Явление тринадцатое

Елизавета. Тальбот.

Е л и з а в е т а

Чем вы меня порадуете, Тальбот?
Без основанья вы бы не пришли
Ко мне так поздно.

Т а л ь б о т

Слушай, королева!
Охваченный заботой о тебе,
Был в Тауэре сегодня я, где держат
Керля и Нау, Марииных писцов.
Меня сначала не пускали в башню.
Ее насилиu отпер комендант.
С всклокоченными дико волосами,
В неистовстве, с безумием в глазах
Стал ползать Керл, как червь, передо мною,
Колени обнимая и моля
Сказать скорее, правильны ли слухи,
Что к смерти приговорена Стюарт.
Когда я это подтвердил, он начал
О стены колотиться головой,
Избил товарища, сорвал решетку
С окна и, высунувшись, стал кричать
Сбежавшемуся под окном народу,
Что он писец Марии, что она
Осуждена по ложному доносу,
Что это он ее оклеветал,
Что он подделал письма, что товарищ
Подбил его.

Е л и з а в е т а

Но ведь его слова —
Бред сумасшедшего, как вы сказали.
Что может доказать нам этот бред?

Т а л ь б о т

Уликою — само его безумье.
Помедли, королева. Прикажи
Пересмотреть вторично это дело.

Е л и з а в е т а

Для пересмотра оснований нет.
Едва ль судили произвольно пэры.
Но я отdam его на пересмотр
В угоду вам, пока еще не поздно.
Ни тени подозренья не должно
Лежать на нашей королевской чести.

Явление четырнадцатое

Te же. Девисон.

Елизавета

Где приговор, который я вручила
Вчера вам?

Девисон (*в крайнем изумлении.*)

Приговор?

Елизавета

Он отдан вам
На сохраненье.

Девисон
Мне? На сохраненье?

Елизавета

Меня просили подписать его.
Склоняясь перед волею народа,
Я нехотя решилась и дала
Бумагу вам, чтоб оттянуть событья.
Вы помните, что я сказала вам?
Где он? Верните этот лист.

Талльбот

Верните.
Дела переменились. Надлежит
Начать все снова.

Девисон

Милосердный Боже!

Елизавета

Зачем вы медлите? Где приговор?

Девисон (*в отчаянии*)

Я кончен! Я погублен!

Елизавета (*порывисто перебивая*)

Я надеюсь...

Девисон

Пропал! Погублен! Лист не у меня.

Елизавета

Как? Что?

Тальбот

О Боже!

Девисон

Он давно у Берли.

Елизавета

Как смели вы ослушаться меня?
Я отдала приказ хранить бумагу.

Девисон

Таких приказов я не получал.

Е л и з а в е т а

Так что ж, я лгу, несчастный? Я велела
Отдать бумагу Берли?

Д е в и с о н

Не в прямых
Словах, но в темных, косвенных намеках.

Е л и з а в е т а

Вы смели толковать мои слова,
В них вольно вкладывать свой смысл кровавый?
О, если это приведет к беде,
Вы жизнью мне заплатите своею.
Граф, видите, как именем моим
Играют.

Т а л ь б о т

Поражен.

Е л и з а в е т а

Что вы сказали?

Т а л ь б о т

Да, если без согласья твоего
Он совершил свое самоуправство,
Разбору пэров дело подлежит.
Ты можешь стать из-за него навек
Предметом ужаса и отвращенья.

Явление пятнадцатое

Te же. Берли, потом Кент.

Б е р л и (*преклоняя колено перед королевой*)

Живи и здравствуй, наша госпожа!
Да сгинут все враги твои и наши,
Как сгинула Стюарт.

Тальбот закрывает лицо. Девисон ломает в отчаянии руки.

Е л и з а в е т а

Скажите, лорд,
Я вам сама дала приказ о казни?

Б е р л и

Властительница, нет, я получил
Его от Девисона.

Е л и з а в е т а

Девисон
Вам именем моим вручил бумагу?

Б е р л и

Нет.

Е л и з а в е т а

Что ж вы поспешили приговор
Исполнить, не спросивши нашей воли?
Решенье было правильно. Никто
Не спорит, но мягкосердечьем нашим

Вы не воспользовались. С наших глаз
Отныне вас за это изгоняем.

(Девисону.)

Вас ожидает уголовный суд
За дерзость и за превышенье власти.
Взять в Тауэр, строго разобрать вину
И осудить на казнь. Один вы, Тальбот,
Вели меня к добру. Так будьте мне
Советником ближайшим, лучшим другом.

Т а л ь б о т

Не изгоняй своих вернейших слуг,
Не заключай друзей своих в темницу.
Они дела вершили для тебя
И для тебя теперь хранят молчанье.
А я уйду. Я был двенадцать лет
Хранителем печати, и довольно.

Е л и з а в е т а (*пораженная*)

Нет, Тальбот, я прошу не оставлять
Теперь меня одну.

Т а л ь б о т

Прошу прощенья.
Рука моя стара, чтобы скреплять
Печатью новые твои деяния.

Е л и з а в е т а

Ужель меня покинет человек,
Мне спасший жизнь?

Т а л ь б о т

Неважная услуга.
Я лучшего, чем жизнь, тебе не спас.

Живи. Цари. Соперница погибла.
Ничто не свято. Больше нет преград.
(*Уходит.*)

Елизавета (*вшедшему Кенту*)

Я Лестера желаю видеть.

Кент

Лестер
Во Францию отплыл на корабле.

Елизавета овладевает собой и остается спокойной.

Занавес.